

СЕРГЕЙ БАДЕЙ

Боевой маг

Москва, 2012

СЕРГЕЙ БАДЕЙ

- Лукоморье. Курс боевого мага •
- Лукоморье. Каникулы боевого мага •
- Лукоморье. Скитания боевого мага •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б15

Серия основана в 2005 году
Выпуск 114

Художники
Е. Синиговец, В. Успенская

Бадей С.

Б15 Боевой маг: Лукоморье. Курс боевого мага; Лукоморье. Каникулы боевого мага; Лукоморье. Скитания боевого мага /Послесл. К. Савельева.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 730 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1039-2

Вампиры, тролли, эльфы, гномы... Вы считаете, что это бывает только в сказках? Я тоже так считал. И я был уверен, что магии не существует. Как-то не приходилось раньше с ней сталкиваться. Правда, читать про всякое такое я любил. Вот вся эта литература меня и довела. Надо же! Решил попробовать. Кто же знал, что получится?! Вот и прихватили меня. И кинули туда, где все эти сказочные персонажи обитают. Учись, мол, и становись таким, как мы! Хм... а вы уверены, что это мудрое решение?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1039-2

© Сергей Бадей, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

- Лукоморье.
Курс боевого мага ●

Часть первая

ЛУКОМОРЬЕ? ЭТО ГДЕ?

ГЛАВА 1

Сколько себя помню, обожаю фэнтези! Но в смысле — почитать, а не в смысле — поучаствовать. Судьба почему-то считает по-другому. Она считает, что поучаствовать — лучше. И причем по полной программе!

Это что же делается? Не успел закончить одну школу, как стал учеником другой! Правда, школы с магическим уклоном. Да и не учеником, а студией.

А? Да! Знаю-знаю. Давайте по порядку. Сначала надо представиться.

Итак, меня зовут Мыкола, Николай, Коля, Колян, Кеша. Один кадр решил проявить оригинальность и начал называть меня Колом. Я его оригинальность оценил. После этой оценки новатор ходил с шикарным фонарем под глазом и постоянно шмыгал разбитым носом. У меня болели костяшки правой руки и ныло ухо, на которое я принял сдачу...

Хорошо! Не отвлекаюсь.

Мыкола — потому, что я живу в Украине. Мне шестнадцать лет, среднего роста, среднего сложения, шатен с серыми глазами. Таких много, да? Но в одном я отличаюсь от других. Я умею поднимать температуру ладоней рук. Немного, но достаточно, чтобы, при желании, сойти за больного. Подержал градусник в руке, и пожалуйста! Три дня лежу болею и над книжкой балдею! Во как! В рифму. Экспромт, однако.

В тот летний день, когда все началось, я сидел дома и решал дилемму. Учеба в выпускном классе уже закончилась, а выпускные экзамены еще не начались. Я попеременно смотрел то вправо, с тоской, на внушительную стопку книг и тетрадей, необходимую для сдачи выпускных экзаменов, то влево, с воодушевлением, на начатую книгу Иара Эльтерруса «Время императора». Иар победил. В конце-то концов, до начала экзаменов еще четыре дня. Я, конеч-

но, не «ботан», хотя учился неплохо. Захватив книгу и подстилочку, я пошел на улицу почитать.

Наш городок находится неподалеку от «матери городов русских» — Киева. Метрах в ста от моего дома начинается лес. Вот туда-то я и направился. Есть там местечко. Мое личное, потайное. Шикарная поляна в окружении мощных дубов и стройных сосен. Добраться туда нелегко. Надо перемахнуть через пару оврагов и небольшой ручеек, текущий по дну одного из них. Мало кто туда забирался.

Разложив одеяло, служившее мне подстилкой, я с удовольствием рухнул на него и приготовился наслаждаться книгой. Не тут-то было! Муравьи. Большие, лесные, рыжие! Кусаются, что твои собаки! Ну и что, что у вас тут автострада? Впрочем, затевать боевые действия не стоит. Их много, я один! Ввиду численного превосходства пришлось срочно перебазироваться на другое место.

Почитав немного, я отвлекся. Как жаль, что в нашем мире нет магии! А вот что будет, если я поставлю одну ладонь над другой и попробую нагреть их одновременно?

Сказано — сделано!

Лучше бы я этого не затевал! Закрыв глаза для того, чтобы сосредоточиться, я начал нагревать ладони. Что-то припекает... Нет, определенно припекает! Я открыл глаза и увидел, что у меня между ладоней сформировался яркий оранжевый шарик. Вот он-то и припекал! Я, испугавшись, невольно сделал отталкивающий жест обеими ладонями. Шарик стремительно полетел через поляну, пересек ее и вонзился в ствол большого дуба. Пронзил его насквозь, и там, за дубом, громко бабахнуло!

Ё-моё!

Нет, конечно, мой словарный запас значительно больший, просто это выражение оказалось ближе всех. Я поднялся и на ватных ногах подошел к дубу. Зачем-то заглянул в дыру, оставленную этим странным шариком. Идеально ровное, круглое отверстие. Увидел свет в конце туннеля. Обошел дуб. Вид тот еще! Трава, листва и нижние ветви близ стоящих деревьев были обожжены и почернели. Несколько ветвей оказались сломаны. Хорошо еще, что не начался пожар! Что это было?..

— Так! Нарушаем? Несанкционированное магическое воздействие! — раздался за моей спиной хорошо поставленный мужской голос. — Ваша регистрация!

До чего же интересное дело — рефлекс! Не успел еще озву-

чать строгий голос, как тело среагировало. Какая реакция может быть у школьника, услышавшего грозный тон директора школы? Правильно! Убежать. Бегаю я неплохо. Ноги сами собой, независимо от головы, пришли в движение в ритме чемпиона мира по спринту. Эх, какой рекорд пропал! Я с огромным удивлением понял, что гребу ногами на одном месте. Движения — ноль! А тут еще голос, в котором звучала явная насмешка:

— Не так быстро, молодой человек!

Поняв, что перебирать ногами бесполезно, я прекратил это занятие и обернулся на голос. Его обладатель, мужик средних лет, стоял, насмешливо наблюдая за мной голубыми глазами.

— Итак! Ваша регистрация! — повторил он.

— Какая регистрация? — слегка дрожащим голосом осведомился я.

Явная насмешка начала уступать место изумлению.

— Как это какая? Ты что, дикий?!

— А что, заметно? — вопросом на вопрос, ответил я.

Честно говоря, предположение мужика меня обидело. Что значит «дикий»? Кто это дикий? Я, что ли? Я что, под деревом в лесу живу? В шкурах убитых мною медведей дефилирую?

Мужик неожиданно взял меня за плечи и развернул к месту бабаха.

— Вот это! — показал он на дыру. — Или ты хочешь сказать, что это не твоих рук дело?

— Да я сам не знаю! Как-то так... И... Вот!.. А оно — бах!.. — со свойственным мне красноречием изложил я.

Мужик еще раз поморщился:

— Понятно! Проморгали!

— Чего проморгали? — поинтересовался я.

— Не чего, а кого! — поправил меня незнакомец. — Тебя проморгали, милейший.

— Кто проморгал? — спросил я, совершенно перестав понимать происходящее.

— СР — служба розыска.

— Э-э-э...

— Зови меня Викентий Анатольевич, — разрешил мужик.

— Спасибо! — вырвалось у меня. — А кого разыскивают-то?

— Да вот таких, как ты, и разыскивают, — просветил меня Викентий, — только обычно находят в более нежном возрасте.

— Так все эти исчезновения детей...

— Это не мы! — резко прервал меня Викентий. — О наших действиях никто не знает!

— Да кто вы, собственно? — не выдержал я.

— СПМН! — торжественно объявил Викентий Анатольевич.

Во, блин! А это что за контора? Никогда не слышал.

— СПМН?

— Служба патрулирования магических нарушений.

Скажите мне, что сплю! СПМН! Надо же, что придумали.

Он-то откуда здесь?

— А как вы здесь оказались?

— Был всплеск силы. Нехилый, кстати, всплеск!

— Где?

— Что — где?

— Ну всплеск.

— Да тут, чудило!

Викентий Анатольевич деловито взглянул на солнце, потом ухватил меня за руку:

— Пошли!

— Куда?

— На кудыкину гору. Надо тебя зарегистрировать, определить и все такое.

Ага! Счас!

— Не! Не надо! Мне, это... к экзаменам надо готовиться.

— Все, парень, ты влип! Кстати, как тебя зовут?

— Колян, то есть Коля... Николай. Но мне действительно надо готовиться!

— Ты что, не понял? Коля, ты теперь не принадлежишь этому миру. Ты теперь принадлежишь мирам магии, где все возможно, в пределах Дара и знаний, естественно.

Ого! Это он, пожалуй, загнул! Что значит «не принадлежу»?

— А как же мама, папа, брат?.. Да не хочу я!

— А вот это — уже поздно! Магическое действие произведено! Произведено! Зафиксировано? Зафиксировано! Поздно, Маша, пить боржомом! Почка уже того... Короча, отвалилась! Кстати, в нашем мире такие вредные для здоровья вещи, как отвал почки, невозможны. Наши целители, брат, — это — ого! И экология у нас значительно лучше!

Говоря это, Викентий Анатольевич шевелил руками, складывал как-то по-особенному пальцы. Мир начал мерцать и терять очертания.

— Что вы делаете? — уже откровенно запаниковал я.

— Перемещаюсь. Помолчи пока. Мне надо ключевое заклинание произнести.

Мир окончательно смазлся. Стал молочно-белым. Потемнел. Посветлел. И мы оказались в кабинете. В обыкновенном, совсем не магическом кабинете. Стояло три стола с компами, три кресла, висели перекидные календари на стене, какой-то плакатик, который я от волнения не разглядел, и за столами сидели еще один мужик и молодая девушка.

— Э-э, о-о-о... — глубокомысленно заявил о своем прибытии я.

— А, нарушитель! — радостно пропела девушка.

Она была, пожалуй, красивая. Короткая стрижка придавала ей мальчишеский вид. Этаким Гаврош. Вот только речь ее мне что-то не очень понравилась:

— Ну теперь не обижайся! Сейчас мы тебя будем разделявать вдребезги и пополам!

Она встала из-за стола и приблизилась ко мне.

— А он еще молоденький! — и вдруг резко изменила тон: — Силы, значит, девать некуда! Ну ничего, мы тебе сейчас найдем точку приложения. Навек запомнишь!

Последнюю фразу она прошипела, как разъяренная кошка.

— Остынь, Маришка! — прошел к свободному столу и уселся в кресло Викентий Анатольевич. — Это дикий. Спонтанный выброс. Парень вдруг смог произвести магическое действие.

— То есть как это «дикий»? Что значит «дикий»?

Похоже, наступательный пыл этой самой Маришки переключился на другую цель. Правильно! Чего на меня накатывать? Я и так не очень хорошо себя чувствую! А если точнее, то очень нехорошо я себя чувствую!

— А служба розыска? Они что, совсем оборзели? Вик, пиши докладную! Это надо же, выброс второй степени, а они и ухом не шевелят! Пиши! — яростно заговорила Маришка.

— Ладно, разберемся, — задумчиво сказал Викентий. — Ты, парень, что можешь?

— Не знаю, — честно признался я.

Обстановочка складывалась нехорошая. Мне очень хотелось проснуться дома и обнаружить стопку книг и тетрадей, которые послужили причиной приснившегося мне кошмара.

— Ты что, до этого ни разу не пробовал? — усомнился Викентий.

— Нет, — и неожиданно у меня вырвалось: — Отпустите меня! Я больше не буду!

— Тебе сколько лет? — осведомился Викентий Анатольевич.

— Шестнадцать.

— Так чего ты как маленький — «не буду»? Пойми, ты произвел магическое действие! Все! Пути назад нет и не будет! Вот пройдешь процедуру оформления, пойдешь в школу...

— ОПЯТЬ В ШКОЛУ?!! — чуть не взвыл я. Ну ничего себе! Дырку в дереве сделал, а за это — в школу? Не хочу! Домой хочу! К маме! К обычной жизни!

— Успокойся! — мелодичным голосом вдруг заговорил молчавший до сих пор третий персонаж. — Это особая школа. Школа Боевой Магии, Чародейства и Целительства. Мы называем ее просто Школа. С большой буквы.

Я посмотрел на него. Очень правильное лицо, блондин, волосы до плеч. А это что такое? Уши! Уши остrokонечные! Эльф?!! Вот это да! Правда, на Леголаса из «Властелина Колец» он непохож, но сомневаться не приходится: эльф. Настоящий!

— И с твоими родными и близкими все вопросы решим, — продолжал эльф. — Эти проблемы уже отработаны. Есть специальные группы зачистки. Все твои будут уверены, что тебя не было вообще.

Круто! Что значит — не было вообще?

— Как это не было? А шестнадцать лет кто был? А друзья? Соседи? А Наташка из второго подъезда? — Меня понесло. — И какое вы имеете право так поступать? А мои права? Может, я не хочу так! Я буду протестовать!

— Это пожалуйста! Протестуй не протестуй... — с улыбкой заявил Викентий Анатольевич.

Эта самая Маришка, прищурившись, рассматривала меня.

— Подождите, ребята! А как это он, ничего не зная, создал пульсар? Откуда заклинание взял? И потом, я что-то не вижу второго уровня, максимум четвертый!

Вот ведь язва! Все трое посмотрели на меня. Нехорошо посмотрели. Очень нехорошо!

— Так откуда заклинание, а? — мягким голосом спросил эльф.

Это он что, меня спрашивает?

— Какое заклинание? — озвучил свой вопрос я. — Никаких заклинаний я не знаю. Ладони нагрел, а этот шарик сам появился. Я испугался и вроде как оттолкнул его. А он как полетит, и в дуб... попал.

— Может, это не он? — засомневалась Маришка. — Без заклинания сделать пульсар?.. Не помню я, чтобы такое случилось.

— Может, при спонтанном выбросе уровень Дара бывает выше обычного? — нахмурил брови эльф. — Надо будет поинтересоваться.

— Так! Ладно! — подвел черту Викентий. — Люди, парня надо пока куда-то приткнуть. Я думаю, общага в Магире подойдет. Николай, сейчас я тебя устрою в общагу. Поживешь там, пока решаются все вопросы.

Он прихватил меня за руку, и мы покинули кабинет.

Выйдя вслед за Викентием Анатольевичем, я вырвал у него руку и в очередной раз остолбенел (что-то часто я попадаю в подобное состояние!). Мы вышли на крыльцо красивого особняка, стоящего среди леса.

У нас рядом с домом построили что-то вроде базы отдыха. В лесу расчистили место. Построили домики, красивое административное здание. Проложили асфальтовые дорожки. Подключили электричество. Ну и обнесли все это высоченным забором.

Так вот и здесь то же самое, только без забора. Над крылечком висел интересный такой фонарик «под старину». Перед нами была дорожка, посыпанная белым песочком.

— Ух ты! — вырвалось у меня.

— Что, нравится? — улыбнулся Викентий. — То ли еще будет! Я сообщу в Школу, чтобы они тебя забрали. Ну заодно уладят всякие формальности. Давай руку!

Ошарашенный, я безропотно протянул руку. Викентий ухватил меня за нее и потянул в неведомые дали. Пару шагов вправо — и мы уже где-то на вершине горы. Ясный день. Вокруг вздымаются заснеженные вершины. Холодный разреженный воздух врывается в легкие. Я закашлялся. Что за экстрим такой? Я в альпинисты не записывался! Еще пару шагов. Мы в пустыне. Дюны высокие, за такими наш пятиэтажный дом можно спрятать. Сильный ветер с песком сечет лицо. Температура как в сауне — градусов под пятьдесят. Еще три шага. Вечер. Песчаный пляж. Пальмы, или что-то похожее на них, склонились над тихой гладью моря, или над чем-то, похожим на море. Может, хватит? Мне тут больше нравится! Еще шаг. Мы снова в лесу. Вечер. Мы подошли к высокому терему. Я видел по телевизору, такие делают сейчас — под старину. Ну точно, под старину. Поднялись на крыльцо. Вошли внутрь. Ого! Стойка как в гостинице. Я один раз с отцом был в Киве, и мы останавливались в гостинице «Колос». За стойкой... что-то непонятное. Какое-то существо. Явно не человек! Лохмы торчат в разные стороны, из середины этого выпирает нос и мале-

нькие глазки. Существо флегматично наблюдало за нами, подперев свою, с позволения сказать, голову рукой. Викентий Анатольевич подошел к стойке и сказал:

— Сильч! Этого парня на ночь определи!

— Заявление, регистрацию, характеристику с места работы, характеристику с места предыдущего проживания, — захрипело существо.

— Ты где это бюрократии набрался, хмырь лесной? — удивленно осведомился Викентий.

— А как же, порядок должен быть! Как без порядку? — нахально заявил этот хмырь.

— Давно с начальством не общался? Могу устроить! Характеристики ему подавай! Новенький парень, еще только засветился.

— Ладноть, ладноть! Сразу начальство! Коль так, то поселю. Но только на одну ночь!

Существо поднялось и, вынув из застекленного шкафчика за спиной ключ, положило его на стойку.

— Пошли, — скомандовал Викентий, забирая со стойки ключ.

Я поплелся за ним, оглядываясь на оригинального портье.

— А кто это?

— Леший, — спокойно просветил меня Викентий.

— Кто?!

— У тебя проблемы со слухом? — обеспокоился Викентий. — Ты что, про леших не слышал? Можешь познакомиться. Самый натуральный леший, Сильчем кличут. Раньше в лесу жил, как и остальные лешие. Потом сюда пришел. Получил под начало команду домовых. Теперь его никакими силами отсюда не вытащишь. Впрочем, тут он на месте, порядок блюдет, но иногда его заносит. Приходится на место ставить. Ага, вот она!

Викентий Анатольевич открыл комнату.

— Сейчас лучше ляг, отдохни! На улицу не ходи! Завтра утром за тобой кто-нибудь придет.

— Кто?

— Кто-нибудь из Школы. Надо же тебя определить.

Он что, думает уйти и меня одного оставить?

— Да не волнуйся! Одного тебя здесь не бросят! — как бы отвечая на мои мысли, сказал Викентий. — Я должен вернуться, служба!

Вы думаете, что я по законам жанра, наплевав на просьбу Викентия, тут же отправился на поиски приключений? Ага! Счас!

Я сидел на кровати, уставившись в окно и ничего в нем не видя.

Это что же получается? Весь привычный быт, отец, мать, братан, друзья — и всё, закончилось? Навсегда? Эмоции нахлынули так, что очень захотелось поискать в небе луну и от души на нее повить. Неведомо куда отволокли. И здесь в этом неведомом оставили.

С другой стороны, сегодня узнал, что магия таки существует (век бы не узнавать!). Эльфа живого увидел. Читал, что они бессмертные. Ну это, по-моему, перегиб. Если бы они были бессмертными, то сейчас эльф на эльфе бы сидел да эльфом погонял. А это чудо в перьях, которое — леший Силыч, как будто из компьютерной анимашки свалился.

Я постепенно успокоился. Надо решить, как быть дальше. Ладно. Пока не я руковожу событиями, а они руководят мною. Это минус. Они меня еще не знают, они меня узнают! Недаром братья Бутенко гремят на всю школу и окружающие дворы. Нет, грань перехода на учет в детской комнате милиции мы не переходили, но кое-кому нервы здорово попортили. Взять хотя бы соседа Компостера с третьего этажа! Этот умник был недоволен, что мы играем в «слепака» в парадном! Ну мы ему дверь валерьянкой оросили. Откуда коты района узнали про это? Не знаю! Может, у них своя служба оповещения? После сегодняшних событий я уже ничему не удивлюсь.

Короче, мы с братом стояли на четвертом этаже и отбрасывали котов, лезущих вверх по «служебной» лестнице. У двери Компостера творилось неимоверное. Коты орали, дрались, лезли на стены и дверь. Компостер услышал, что за дверью творится что-то неладное, и пошел проверить. Этот олух не нашел ничего лучшего, как открыть дверь. Эта «пьяная лавочка» к нему в квартиру и заехала. Дальнейшее вы можете себе представить!!! Так что лучше с нами, то есть со мной, не ссориться.

Дальше. Я все-таки найду способ вернуться домой. Это дело принципа! Как? Пока не знаю. Уж больно далеко меня этот Викентий завел!

А вообще-то здесь интересно! Раз уж есть магия в этом мире и Дар есть у меня, то надо это дело хорошенько изучить. На будущее пригодится! Иметь это, можно сказать, оружие, будет не лишним.

Жизнь налаживается!

Я встал с кровати и подошел к окну. За окном был лес. Среди деревьев летали разноцветные маленькие огоньки. Спать не хотелось совершенно. Да, здесь вечер, но дома-то — день! Я открыл окно и уселся на подоконник.

ГЛАВА 2

Утром я был разбужен самым возмутительным образом. Кто-то рывкнул:

— Вставай, Коля Дикий! Я пришел!

Я лениво приоткрыл один глаз. Посреди комнаты торчал тип, как сейчас говорят, кавказской национальности, ростом под два метра, и смотрел на меня, явно рассчитывая на эффект своего рева. Зря он так рассчитывал.

— Ну пришел! Так что мне теперь, ямки копать? — лениво отозвался я.

— Какие ямки? Зачем ямки? — заволновался тип. — Я за тобой пришел.

За мной? Интересно. Это что, киднеппинг?

— А ты кто?

— Я Алим Хусейн ибн Хурды-Горнум! Младший преподаватель.

Ого! Вот это загнул. Стоп! Кажется, кто-то назвал меня диким?

— Так вот. Меня зовут Коля, а не Коля! А что касается дикого, то неизвестно еще, кто из нас дикий.

— Э-э-э! — протянул этот Алим. — Пока не зарегистрирован — дикий! Вставай!

— Куда вставай! Я же только заснул! — Я повернулся к стене с твердым намерением еще подремать пару часиков.

— Ну сам виноват! — услышал я его вздох.

Кровать, которая была столь надежна и мила моему телу, исчезла. Вернее, исчезла не кровать, а мое тело перестало ее ощущать. Я открыл глаза. Кровать вместе со стеной вдруг резко уехала в сторону, и я завис над полом. Края одеяла свисали по бокам.

— Эй! Ты что это делаешь, а? — завопил я, зажмуривая глаза и с обмиранием ожидая неминуемого падения на пол.

— Опустить? А?

Я приоткрыл один глаз и осмотрелся. Нет. Вищу, или висю. Короче, завис. Кажется, надо мной издеваются?

— Положи, где взял! — потребовал я.

— Э! Зачем кричать? Опустить ножки на пол, да!

Свирепая, я последовал указанию этого типа. Опустил ноги на холодный пол. Одеяло соскользнуло на него же. Покачнулся, но равновесие удержал! Алим Хусейн ибн кто-то откровенно скалился, довольный своей шуткой.

— Справился, да? А если я тебя сейчас пульсаром шарахну? — разозлился я. Поставил руки одну над другой. А смогу ли?

— Э! Пульсаром не надо! — Алим сделал какой-то жест. Вокруг него вспухло светло-зеленое прозрачное облачко и растаяло. Интересно.

— Защитный экран? — с деловым видом поинтересовался я.

— Защитный кокон, — поправил меня Алим. — Защитный экран — плоский, а кокон — объемный. Давай, Коля, собирайся. Действительно, нам надо уже идти.

Бурча, что даже на том свете покоя не найти, я всполоснул лицо из таза, куда налил воды из кувшина, стоявшего в углу на тумбе. Вытерся полотенцем, висящим на спинке кровати. Оделся и, прихватив книгу, вслед за Алимом покинул помещение.

Мы вышли из терема. Силыча за стойкой не было. Там вообще никого не было! Алим с некоторым, на мой взгляд, напряжением щелкнул пальцами, и перед нами развернулся портал. Ну да, самый настоящий портал. Как их описывают писатели. Ярко-синяя рамка. Внутри рамки совершенно другой пейзаж, отличный от того, что нас окружал. Алим подтолкнул меня в спину и шагнул в портал вслед за мной.

Я с любопытством огляделся. Дорожка, на которой мы стояли, была не очень широкая. Она шла через лес. По сторонам, то здесь, то там, были видны домики. У домиков торчали столбики с фонариками. К каждому домику были прикреплены таблички с именем хозяина.

Мы двинулись по этой дорожке. Вопреки моим ожиданиям Алим больше меня за руку не хватал и через порталы не тащил. И то хлеб! Мы неспешно шли по дорожке и общались.

— Мне сказали, что придется здесь жить, а у меня ничего нет, — озабоченно проинформировал я Алима, — только книга да кое-какая мелочь по карманам, и всё. Если мне тут надо будет жить, где я могу получить все необходимое?

— Э. Не волнуйся, да! Студии получают форму и вещи бесплатно! Ну конечно, если там погулять или пойти в корчму, то нужны деньги. Стипендии обычно не хватает. Приходится выкручиваться, кто как может.

— Какие студии? Мне говорили, что это Школа.

— Школа — это название. А на самом деле это больше похоже на университет.

— У вас здесь все колдуны? — поинтересовался я.

— Да не колдуны! — поморщился Алим. — Маги! Темные и

светлые маги. Я считаю, что у нас все, кто владеет Даром, — это маги. Но Даром владеют как раз не все. Нас, магов, не очень много. Еще меньше тех, кто владеет Даром сильным, выше третьего уровня. И две трети из них — темные.

Вот так так.

— Почему?

— Темная тропа дается легче. О конечной плате или не думают, или стараются не думать, — вздохнул Алим. — Думаю, что конечная плата будет очень большой!

— А у меня какая тропа?

— Вот это решать тебе! Ты можешь выбрать темный путь или светлый. Но когда выберешь — всё! Сойти с выбранного пути очень тяжело, практически невозможно.

М-да! Перспективочка та еще!

— А ты светлый?

— Да.

Я с удивлением отметил, что весь кавказский антураж Алима, которым он щеголял в начале встречи, исчез. Речь его была чистой, без акцента. Я спросил его и об этом.

— Я почувствовал, что ты ждешь именно такой речи, — улыбнулся Алим, — пошел тебе навстречу.

— Ты что, мысли читаешь? — испугался я.

— Нет, я чувствую эмоции. Я — эмпат.

Эмпат? Это что еще за зверь? Да, что-то он говорил про уровень Дара.

— А у тебя этот самый уровень Дара какой?

— У меня? Четвертый, усиленный.

— Что такое — усиленный?

— Ну как бы тебе объяснить? — Алим в раздумье пошевелил пальцами. — Иногда сильные маги делятся с кем-то своими силами. Резерв сил, таким образом, становится больше. Я могу использовать заклинания, на которые в обычном состоянии у меня сил не хватило бы.

Из-за очередного изгиба дорожки выплыло здание. Табличка на нем гласила: «Регистрация».

— Нам сюда, — заявил Алим, сворачивая к зданию.

Так вот она какая — регистрация. Сейчас меня тут как регистрируют, и привет, Митькой звали. Я поплелся за ним, чувствуя внутри неприятную слабость.

Мы вошли в небольшое фойе с тремя дверями, не считая входной. На них таблички: «Первичная регистрация», «Изменения

статуса», «Регистрация нарушений». Ну естественно, Алим направился в «Первичную регистрацию». Куда же еще?

За столом, уставленным различными канцелярскими принадлежностями, восседал сурового вида дядька в строгом деловом костюме с галстуком и в очках. Рядом со столом стоял поупитр, на котором лежала стопка бумаг, и из старомодной чернильницы торчало перо, по моему мнению выдранное из какой-то экзотической птицы типа павлина. Дядька заинтересованно листал газету, что-то бормоча себе под нос.

— Первичная регистрация, — известил Алим. — Здравствуйте!

Дядька поднял на нас глаза. В глазах мелькнуло узнавание. Значит, они знают друг друга.

— Здравствуйте, тан Алим! — подтвердил мои подозрения дядька. — Начнем?

Алим кивнул и подтолкнул меня вперед. Дядька поднялся из-за стола, открыл массивный сундук и вытащил какую-то каменюку. У каменюки была срезана и отшлифована одна сторона. Дядька направил каменюку на меня и сказал:

— Начинаем первичную регистрацию, — после чего покосился на перо. Я тоже покосился на перо. Перо отнеслось к этому индифферентно, то есть никак. Дядька прокашлялся и уже громче повторил предыдущую фразу, после чего снова посмотрел на перо. Я тоже посмотрел на перо. Перо и к этому отнеслось индифферентно, то есть никак. Дядька положил каменюку на стол, шагнул к поупитру и вдруг шарахнул по нему кулаком. — Начинаем первичную регистрацию!!! — заорал он на перо. Я подпрыгнул от неожиданности, перо тоже, потом выскочило из чернильницы, уронило на пол пару капель чернил, после чего зависло над верхним листом из стопки. Дядька удовлетворенно вздохнул, взял каменюку и снова направил ее на меня. Я оторопело выдохнул. Порядочки тут, однако! — Бутенко Николай Петрович...

— Да, это я, — несмело сказал я.

— Это не вопрос, а утверждение! — сварливо сказал дядька.

Перо заскрипело по бумаге, время от времени макаясь в чернильницу. Класс! Я такое же хочу!

— Пол — мужской, — вынес вердикт дядька. Проницательный какой!

— А то это не видно! — ядовито заметил я.

— Не мешайте процессу! — последовало сердитое замечание. — Это не писать! — бросил дядька перу. Перо со скрипом зачеркнуло что-то на бумаге. Это что, свободу слова дают? Гады!

— Уровень Дара... — тут дядька начал особенно внимательно в меня всматриваться, — четыре.

Да он же не прав! Что было сказано во время моего пленения?

— Эй! А Викентий Анатольевич сказал, что у меня уровень два! — возмутился я.

— Не может быть два, если кристалл показывает четыре, — заявил дядька.

— Не волнуйся, Коля, — успокоил меня Алим. — У тебя это был спонтанный выброс силы, а при этом уровень может существенно подниматься.

— Зарегистрирован Кушиевской районной регистрацией, — торжественно закончил дядька, повернулся к попитру, выдернул верхний лист и бегло начал его прочитывать. — Экземпляр на бланке вчистовую! — приказал он перу. Перо снова зашуршало над новым листом, который вылетел из лотка и лег на попитр. Выхватив новый лист, дядька шагнул ко мне. Перо облегченно шмякнулось в чернильницу. — Протяни правую руку над листом, — потребовал он.

— А нужно? — поинтересовался я. Что-то не хотелось мне протягивать руку.

— Нужно! — категорически заявил этот местный бюрократ.

Я вытянул руку. С листа поднялся зеленоватый дымок и... втянулся в мою ладонь.

— Вы зарегистрированы, — торжественно провозгласил дядька. — Про ответственность за нарушения можете ознакомиться в отделе «Регистрации нарушений».

Этот тип утратил к нам интерес, спрятал листок в папочку, чистовой экземпляр отдал мне и снова уселся за стол.

Алим облегченно вздохнул и направился к выходу. Я, чуть помедлив, рассматривая ладонь, последовал за ним. Ладонь моя. Изменений не замечено, новых ощущений тоже.

— А теперь куда? — поинтересовался я, выйдя на дорожку.

— Теперь в Школу, — решительно заявил Алим.

— Тоже пешком?

— А ты имеешь что-то против? — насмешливо приподнял на меня бровь Алим.

— Да не так чтобы очень, — смешался я, — просто на дальние расстояния транспорт какой-нибудь не помешало бы. У вас что, нет такого понятия?

— Есть. Кареты и порталы. Правда, кареты за территорией нашего городка, а порталы — стационарны. Есть еще корабли и воз-

душные шары. Вроде бы всё. Да, еще, если умеешь левитировать, то можно пролететь какое-то расстояние.

— А, значит, отсюда мы можем только ножками?

— Да. — Алим вздохнул. — Навешивать портал — это искусство сильных магов. Не с моим четвертым уровнем, пусть даже и усиленным. Временный портал — действие первого уровня. Да и сил он отбирает немерено. Тан Горий, наш директор, после создания каждого портала отходил неделю, не меньше. А их же надо еще привязать к источнику энергии, для подпитки.

— А сюда мы же через портал попали? — изумился я.

— Это было одноразовое заклинание из амулета, — почему-то смутился Алим.

— А почему этот Горий сам не подпитывается от этого источника?

— Напрямую? Да это невозможно! Попытавшийся сразу сгорит. Кстати, называй его тан Горий. Тан — это уважительное обращение к магу, как лэр — к дворянину.

— Ну ничего себе! У вас что, Средневековье? Дворяне есть? Вся власть у них в руках?

— Сейчас уже нет. Но дворяне есть, и их уважают. Есть король, и его уважают. Но все решения принимает Совет Магира. Его решения выполняют. Устройство власти ты будешь изучать в Школе. Тебе повезло, что ты попал к нам сейчас. В эту декаду мы набираем первый курс. Попал бы к нам в другое время — пришлось бы ждать.

— Декаду?

— Ты должен понимать, что единицы измерения у нас иные.

— А язык тот же?

— Язык разный... Как и у вас. Тан Горий говорит, что у нас вектор времени чуть-чуть смещен. В этой реальности есть много выходов из вашей. Мы курируем вашу реальность. Если при рождении ребенка выявляется наличие Дара, то мы его изымаем и переправляем сюда. А команды зачистки делают так, что никто ничего не замечает.

— Ага! А как же я?

— Ты — другой случай. Дар не всегда проявляется сразу. Хотя, конечно, можно определить его наличие даже в зародыше. Тебя просто проморгали. И кто-то за это понесет ответственность. Уж Мари не упустит возможности насолить Смотрящим.

— Мари — это Маришка?

— Она самая! Смотри не назови ее так без ее разрешения! Она

ведьмочка еще та. Потом долго и больно об этом будешь вспоминать, сидя на листочке кувшинки и ловя языком комаров.

— А почему вы у нас магов забираете?

— В вашей реальности, вернее, в твоей прежней реальности, ты ведь теперь принадлежишь нашей, очень плохо и вредно быть магически одаренным. Сожрут и не поморщатся. Туда запускают только магов со специальными полномочиями.

— Ага! Для того чтобы спереть очередного ребенка! — саркастически заметил я.

— Ну не только.

— Ну да! Амнезию всем остальным устроить!

— Амнезия, если мне не изменяет память...

— Это как раз когда тебе изменяет память!

— Ну тут не изменяют, тут заменяют память! А ты что-то зол!

Я зол? Я был не зол, я был в ярости!

— Не я к вам пришел, а вы за мной пришли и забрали сюда, не спрашивая моего согласия! Не я пришел зарегистрироваться, а меня привели под твоим конвоем и зарегистрировали, как вещь какою-то!

Я уже почти кричал на Алима. Алим выдержал паузу, внимательно и спокойно глядя на меня.

— Давай не будем кричать! — рассудительно попросил он. — Разберемся, и ты сам для себя все решишь.

— Ну давай разбираться, — после некоторого молчания согласился я. Вообще-то я человек не конфликтный, просто тут меня достало то, что не я управляю событиями, а они, события, управляют мной. Этим демаршем я спустил пар и теперь был готов выслушать то, что хотел сказать мне Алим.

— Ты хоть представляешь себе, что будет, если в реальности Земля определит мага? Я не стану тебе рассказывать о спецслужбах и методах, которые они используют. К сожалению, бывали случаи, когда в лапки спецслужб попадали наши. Что с ними делали, ты можешь догадаться сам. Вот и было решено, что на Землю нужно посылать специально подготовленных, сильных, умеющих и могущих действовать в экстремальных условиях магов. Были организованы органы, наблюдающие за реальностью Земли. Их задача — следить, чтобы не было случаев проявления магии, выявлять и эвакуировать людей, владеющих Даром, корректировать память тех, кто был свидетелем магических проявлений...

Алим прервался. Что-то изменилось! Он вдруг напрягся, глядя в направлении нашего движения. Там какое-то существо пересе-

кало дорожку, я не мог понять какое — что-то типа крысы, вставшей на задние лапки и с узелком в передних.

— Стоять! — рявкнул Алим, резко выпрямляя руку в направлении существа. Мне показалось, что из его раскрытой ладони вырвался какой-то сгусток и мгновенно унесся в сторону существа. Существо замерло. Алим стремительно двинулся к нему. Мне ничего иного не оставалось, как припустить следом.

Я подбежал к Алиму, который, нахмурившись, рассматривал непонятное существо, одетое в непонятного происхождения шкурки. Ростом оно было примерно в полметра, с черной мордой, круглыми желтыми глазами с вертикальными, как у кошки, зрачками, маленьким носиком и широкой жабьей пастью. Существо уставилось в даль и, как мне показалось, даже не дышало. В одной лапке оно держало сверточек из лопуха. Я заглянул в сверточек. Там было три маленьких яичка, белых в синюю крапинку.

— Что это? — спросил я у Алима.

— Не что, а кто, — поправил меня Алим. — Если ты раньше не видел кикимору болотную, то можешь познакомиться сейчас.

Алим вытащил из кармана какой-то камень и начал, что-то бормоча себе под нос, тыкать в него пальцем. Потом приложил камень к уху.

— Ух ты!!! Мобила!!! — восхитился я.

Алим сделал мне знак помолчать и заговорил в камень:

— Говорит Алим Хусейн ибн Хурды-Торнум, младший преподаватель Школы. Ребятки, это вы Латное болото контролируете? — Тон Алима был опасно мягким. После некоторой паузы он заговорил уже другим тоном: — Так почему вы периметр не держите? Кикиморы по лесу как у себя дома разгуливают, птичьи гнезда разоряют! Быстро берите ноги в руки и на десятую версту! Или мне эту кикимору в Школу отнести и директору подарить?.. Не хотите?.. Жду!

Алим присел на траву около замершей кикиморы и сказал:

— Подождем этих ротозеев, потом пойдем. Тут уже недалеко.

Я присел рядом с Алимом и подумал: если мне еще предстоит здесь пробить какое-то время, то нужно как можно больше узнать об этом мире. Сколько раз в прочитанных мною книгах герои, не зная окружающего их мира, попадали впросак. Судя по всему, Алим был не прочь скоротать время в ожидании «этих ротозеев» за беседой.

— Алим, а тут время течет не так, как на Земле?

— Правильно говорить — реальность Земля, — устраиваясь по-

удобнее, заметил Алим. — У нас сутки чуть-чуть короче, но этого хватает для того, чтобы тут прошел, к примеру, год, а в реальности Земля — месяцев одиннадцать. Но абсолютное время течет одинаково.

— Я видел тут эльфов. А другие разумные расы тут есть?

— Как правило, во многих реальностях, где есть жизнь, есть существа, есть и разнообразие разумных рас. Здесь у нас существуют еще дроу, гномы, гоблины, орки, встречаются даже иногда тролли. В других реальностях есть и еще много разных существ. Всех и не перечислишь.

— Когда меня сюда перетащили, я видел, что у вас есть компьютеры и другая техника, как это сочетается?

— Я сюда попал тоже из реальности Земля, но сразу после рождения, — вздохнул Алим. — Тан Ратий, который меня вытащил, потом взял меня в свою семью, что бывает крайне редко. Там, на Земле, существует стационарный пункт, где есть вся эта техника. Здесь электричества и компьютеров нет. Зачем? Есть магия. Она во многом заменяет все эти земные вещи.

— А скажи мне, там говорили, что пульсар — это второй уровень. Я читал, что пульсар — одно из самых простых заклинаний.

Алим некоторое время смотрел на меня, а потом расхохотался:

— Откуда вашим писателям может быть известно, что легко, а что тяжело? Ты знаешь, сколько энергии надо затратить на производство того или иного магического действия?

— Ну не знаю. Хотя я, к примеру, первое, что сделал, так это пульсар. Заклинания при этом я не знал!

— Вот это и есть загадка! Для производства магического действия нужны три составляющих: энергия, жест и слово. Если хоть чего-то не хватает, действия не будет!

— А ты умеешь делать пульсары?

— Коля, пульсары бывают разные. Есть поисковые, есть боевые и есть для освещения. Поисковые я сделать могу. Для освещения тоже. Но боевые — это выше моего уровня.

— Что меня ждет в Школе?

— Узнаешь. Обычно при поступлении определяют наличие Дара, специализацию и сторону.

— Какую сторону?

— Темный ты или светлый. Это очень важно для обучения.

— У вас войны между ними? — Я вспомнил «Дозоры» Лукьяненко.

— Между кем? — не понял Алим.

— Ну между светлыми и темными.

— Да нет. Каждый занимается своими делами. Конечно, если пересекаются интересы, то могут быть конфликты. Но они решаются на уровне самих магов при помощи магических дуэлей. Ты это все узнаешь потом. А вот и те, кого мы ждем!

Из-за поворота появилась пара контролеров. Их можно было принять за Пата и Паташона — настолько они отличались друг от друга. Один — высокий, под стать Алим, второй — низенький и бородатый, ростом едва ли до моей груди, скорее всего гном. Оба широкоплечие и хмурые. Ну это понятно! Сидели себе, никого не трогали, а тут — бац! Оказывается — прошляпили! И кто заметил? Преподаватель из Школы. Последствия этого для них были весьма туманны.

— Привет! — буркнул высокий. — Где кикимора?

— Привет! — ответил Алим. — У тебя как со зрением? Перед тобой что стоит и вдаль смотрит?

Гном молча подошел к кикиморе, сграбастал ее левой рукой и сунул себе под мышку.

— Слышь, препод, давай об этом никому не говорить, а? — предложил гном. — Потом как-нибудь сядем, поляну накроем.

— Да ладно, — усмехнулся Алим. — Бывает! Сочтем это рабочим моментом.

Сделав нам ручкой, высокий и гном с кикиморой под мышкой исчезли за поворотом. Я, оторопев, наблюдал проявление круговой поруки на уровне младшего магического персонала.

ГЛАВА 3

Алим, тяжело вздохнув, поднялся с травы, отряхнул брюки и, бросив мне:

— Пошли, Коля, а то уже поздновато... — пошел дальше по дорожке.

Я догнал его и пошел рядом. Вопросов у меня еще был вагон и маленькая тележка. Но Алим меня опередил:

— Запомни, в Школе для тебя и для других я — Алим Хусейн ибн Хурды-Торнум! Младший преподаватель. Изволь обращаться ко мне на «вы» и с должным уважением. Панибратство у нас не приветствуется. Наедине все по-прежнему.

— А почему наедине по-прежнему?

— Ну ты же мой земляк. И вообще как-то так сложилось, что не с кем поговорить вот так, запросто. Не возражаешь?

— Нет, конечно! — Для меня признание Алима было несколько неожиданным.

Тем временем мы поднялись на холм, и передо мной открылся захватывающий вид на опушку леса и поле за ней. На расстоянии нескольких километров (я в дальнейшем буду использовать привычные единицы измерения, так как и сам не совсем разбираюсь в местных) расположился прелестный городок. В основном он состоял из одноэтажных зданий, но встречались и двух- и трехэтажные. На крышах некоторых домов даже отсюда видны были флюгера. В центре располагался огромный замок с крепостной стеной. А от леса город был огорожен забором из кованых металлических решеток. В общем, типичный средневековый городок. По крайней мере, типичный для тех, кто читает соответствующую литературу.

От городка тянулась ровная, широкая дорога, вымощенная небольшими каменными брусками, тщательно пригнанными друг к другу. Наша дорожка, кстати тоже вымощенная подобным образом, вливалась в эту широкую дорогу, как маленький ручеек в широкую реку. Сразу за городскими воротами дорога изгибалась и вела к комплексу зданий, которые я бы назвал современными. Именно туда и направился Алим со мной, настороженным, в качестве хвостика.

На левом от центра здании висел плакат, вызвавший во мне чувство «дежавю». Точно такой же я видел в Киеве, куда ездил на день открытых дверей Политеха. «Приемная комиссия» — значилось на этом плакате. У входа толпилась кучка юношей и девушек, человек двадцать. Именно туда я и был направлен легким толчком мощной длани Алима.

Я приблизился к группе и остановился, не зная, что делать дальше. Подошел Алим и, грозно нахмурив брови, поднялся на крыльце. Отец родной! Он развернулся к нам. О! Это был уже на Алим, а Алим Хусейн и так далее.

— Слушать сюда! — рявкнул он командирским голосом и окинул орлиным взглядом нашу нестройную толпу. — Сейчас состоится проверка, способны ли вы к магии, а если способны, то к какой. Следуйте за мной!

Он развернулся и прошел в дверь. Мы двинулись за ним. Вошли в большой вестибюль. Справа стоял столик, за которым восседала строгая пожилая женщина в очках. Перед ней я увидел уже

знакомый попитр с чернильницей и торчащим из нее пером и кристалл, похожий на тот, который был в регистратуре.

— Заходите в эту дверь! — говорил тем временем Алим. — Если вы ничего не увидите, то разворачивайтесь и выходите. Это означает, что способностей к магии у вас нет. Если же увидите табличку какого-нибудь цвета, то подходите к ней и берете кольцо, лежащее под табличкой. После этого выходите и подходите к нашему секретарю танессе Валеа. Далее она займется вами. Если вы увидите две таблички разного цвета, то сначала подходите к той, что светится более ярко, потом к той, что светится послабее. Проверка начинается! — С этими словами Алим шагнул в сторону, открывая дверь, в которую каждому из нас предстояло войти.

Первым, решительно наклонив голову, вошел парень атлетического сложения. Дальше для меня все было как в тумане, видимо потому, что очень волновался: а вдруг никаких магических способностей у меня на самом деле нет? Войду в дверь и ничего не увижу?

Претенденты один за другим через каждые пять минут входили в дверь. Одни выходили, счастливо улыбаясь, другие с печальными лицами. Одна девушка вынесла два кольца — зеленое и голубое. Зеленое так и полыхало изумрудом. Голубое светилось еле-еле. Но это не смутило Алима. Радостно улыбаясь, он подхватил девушку под руку и лично повел ее к танессе, нежно воркуя и жестикулируя свободной рукой.

— Да! Два кольца — это редкий случай, — сказал стоящий рядом со мной смуглый парень.

У него были темные, почти черные глаза. Он старался постоянно улыбаться и выглядеть беззаботно, хотя было видно, что он тоже очень волнуется.

— А что в этом редкого? — спросил я и почувствовал, как дрожит мой голос. НЕТ! Так дело не пойдет! Я смогу! Глубокий вдох и медленный выдох.

— Два кольца могут взять в основном выходцы из реальности Земля. Для уроженцев нашей реальности это редкий случай, — пояснил мне парень и направился к двери. Подошла его очередь.

За ним собрался идти я.

Алим распахнул дверь, и из нее вышел тот смуглый парень. Он широко улыбался уже не деланой, а естественной улыбкой. В руке он сжимал красное кольцо. Я собрался с духом и шагнул вперед.

Внутри царил полумрак. Сначала я ничего не увидел. Мелькнула паническая мысль: «Ну все! Картина Репина «Приплыли!»!

Но вдруг, о чудо! Засветилась чуть-чуть левее меня зеленая табличка. Нет, одновременно с ней загорелись и остальные. Все четыре таблички горели ярко. Вот так номер! А какое же кольцо брать первым? Беру все. Откуда я знаю, что это означает. Может, Алим расскажет.

Таким образом, загруженный четырьмя кольцами, успокоенный и удовлетворенный, я вывалился из двери на всеобщее обозрение. Если у меня было тщеславие, а, чего греха таить, оно у меня было, то в этот момент оно было полностью удовлетворено! Увидеть приоткрытый от изумления рот Алима и абсолютно круглые глаза абитуриентов — это было что-то! Но больше всего мне запомнился вид танессы Валеа. Очки у нее сползли на нос, глаза поднялись выше бровей. На уровне лица, над листом бумаги, подпрыгивало в воздухе перо. При каждом рывке вверх с кончика пера капала капля чернил. Так что ритм был такой: три рывка, чмок в чернильницу, три рывка и так далее. Немая пауза. Потом Алим, возвратив челюсть на место, прокашлялся:

— Коля, подойдите к столу!

Я подошел.

— Какая табличка светилась ярче?

— Все светились одинаково, — сказал я.

Да, рояль в кустах! Но до чего же приятно, когда рояль по твою душу! Но что-то в глазах Алима не видно большого восхищения мной. Более того, я вижу там жалость ко мне.

— Что-то не так? — спросил я.

— Да. Это бывает редко. Крайне редко. Дар у тебя есть, но направление своего совершенствования он предлагает выбрать тебе самому. Как я понимаю, сам ты выбрать не можешь — на данном этапе, во всяком случае. Следовательно, тебя мы будем гонять по всем направлениям.

Улыбка Алима была злорадной. Ох, чувствую, что я его не очень хорошо знаю. Боюсь, он участник группы садистов-любителей.

Глаза танессы вернулись на место. Рояль рассыпался. Струны — отдельно, клавиши — отдельно, причем все клавиши были черного цвета. Танесса Валеа взяла свой кристалл и начала меня рассматривать через него, что-то бубня себе под нос. Перо резво запорхало над новым чистым листом.

— Ничего, Коля. Для четвертого уровня это, конечно, тяжело, но ... — начал было Алим.

— Третьего! — вдруг вмешалась танесса. М-гм, возможно, не все клавиши были черны.

— Как третьего? — вскинулся Алим. — При регистрации его Дар был определен как четвертый!

— Тан Алим! — холодно сказала Валеа. — Я когда-нибудь при определении уровня Дара ошибалась?

— Прошу прощения, танесса! — Алим, осознав свою ошибку, виновато улыбнулся: — Вы никогда не ошибались. Внимание! — обратился он к тем, кто остался в холле. — Прошу всех разбиться на пары. Занятия начнутся через шесть дней. Сейчас я проведу вас в жилой сектор и расселю по домикам. Зеленые — мужские, желтые — женские. Потом возможны переселения, но не раньше, чем через декаду. Столовая — в комплексе, здание номер четыре. В домиках есть все предметы первой необходимости. Форма и учебники будут выданы накануне занятий. Кто не имеет возможности приобрести одежду, — при этом Алим многозначительно взглянул на меня, — может получить немного денег авансом из стипендии.

Я стоял рядом со столом и заворуженно смотрел, как медленно растворяются цветные кружки, принесенные мной. Ко мне подошел тот самый смуглый парень.

— Не возражаешь, если мы с тобой составим пару? — Он весело мне подмигнул, когда я поднял на него глаза. — Меня зовут Тимон ад Зулор, а тебя?

— Коля, Николай Петрович Бутенко, — отрекомендовался я.

— Меня можно просто Тимон.

— А меня — Коля.

— Я услышал, что у тебя третий уровень. Ты будешь сильным магом.

— Да из меня сильный маг, как из тебя дворянин.

— А я и есть дворянин, — невозмутимо произнес Тимон.

— Ты — дворянин? — удивился я. — Я думал, что дворяне не увлекаются магией.

— Это старшие сыновья не увлекаются, а я — младший. У меня ничего, кроме имени, нет. Но я — дворянин, а ты — сильный маг, — рассмеялся Тимон. — Пошли, Коля!

Алим шел впереди и громогласно вещал. Наше маленькое стадо из девяти человек топало за ним и внимало ему.

— Студии проживают на территории городка магии. В лесу расположено шесть зон, в каждой из которых находится по три-

дцать пять домиков. Окраска домиков может меняться в зависимости от количества студийцов того или иного пола. Мы планируем набрать курс в пятьдесят — пятьдесят пять человек. Конечно, год на год не приходится. Бывает больше, бывает меньше. Ваша зона имеет номер четыре. Вот мы и пришли. Разбирайте свободные домики по парам. Коля, подойди ко мне.

Я подошел к Алим.

— Так! Чтобы одеться, тебе будет достаточно трех золотых. Я их тебе одолжу. Стипендия — тридцать золотых. Когда получишь — отдашь долг. Впрочем, с этим я тебя не тороплю. Завтра сходи в город, подыщи себе одежду по нраву. Вы, молодой человек! — обратился Алим к Тимону.

— Тимон ад Зулор, — представился Тимон.

— Вы дворянин? — удивился Алим. — Это редкое явление!

— Младший сын Ареля ад Зулора.

— Тогда понятно, — кивнул Алим. — Но и среди младших сыновей не много имеющих Дар!

— Сам удивляюсь! — плутовато усмехнулся Тимон.

— Вы не откажете в любезности сопроводить этого молодого человека завтра в город?

— Нет проблемы, тан Алим!

— Благодарю вас! — Алим порылся в кармане и достал оттуда горсть монет. Отобрал три и протянул мне. Я, понимая, что отказываться глупо, их взял и засунул в задний карман своих джинсов. — Теперь можете выбрать себе домик.

Мы с Тимоном обозрели окрестности. Мне приглянулся зеленый домик, стоящий на пригорке под высоким раскидистым дубом. Я толкнул Тимона в бок локтем и на его вопросительный взгляд кивнул в сторону понравившегося мне домика. Тимон, прищурившись, осматрел его и, соглашаясь со мной, кивнул. Он решительно направился к этому домику. Я, следуя за ним, обратил внимание, что недалеко от облюбованного нами домика стоит другой, желтый, видимо, уже заселенный. Дверь желтого домика была открыта, как и окошко. Проем двери закрывала легкая портьера, слегка кольшущаяся от сквозняка. На окне висели занавески из той же ткани.

— Это хорошо, что рядом будут девушки, — заметил Тимон.

— И чего в этом хорошего? — спросил я.

Вообще-то с девушками у меня почему-то напряг. Если в компании ребят я был как рыба в воде, умел рассказать, состричь, пошутить и достойно ответить на шутку в мой адрес, то стоило поя-

виться в поле зрения девушке, особенно симпатичной, и все менялось. Я краснел по поводу и без, мычал что-то нечленораздельное, становился неуклюжим. Мне постоянно казалось, что все, особенно девушки, втихомолку надо мной смеются. Поэтому после нескольких неудачных попыток я старался держаться от девушек подальше и, скрывая интерес к противоположному полу, изображал гордое презрение к воздыханиям, любви и романтическим свиданиям.

— У девушек всегда найдется чем поживиться, — поучительно, тоном опытного ловеласа изрек Тимон, — с ними лучше поддерживать хорошие отношения. Наверняка по случаю удачного поступления будет вечеринка. Станцую с ними пару танцев, поболтаем о том, какие мы хорошие, выпьем по бокалу вина. Потом, в порядке взаимовыручки, и будем житье.

— Я не умею танцевать, — сухо сказал я.

— Не умеешь танцевать? — изумленно спросил Тимон. — Ты же с реальности Земля?

— Да.

— Всех тех, кого забирают из этой реальности, за редкими исключениями, воспитывают по «правилам магических претендентов». А это предполагает и обучение танцам. У тебя какая семья была?

— Какая? Обыкновенная — папа, мама, брат...

— Тебя что, с семьей забрали?

— Меня самого забрали, вчера... — На меня вдруг нахлынула острая тоска по семье. В глазах защипало, к горлу подкатил ком, мешая говорить. Я, стесняясь недостойных настоящего мужчины слез, быстро вытер глаза рукой. На плечо мне мягко легла рука Тимона.

— Прости! Я не знал. Наверное, мне трудно понять тебя. Я все время был в семье. И могу увидеться с ними в любой момент. Не печалься! Все будет хорошо!

— Да. Надеюсь. Пошли, что ли, селиться. — Я потопал к дому.

Небольшая веранда, дверь, комната на двоих. Две кровати, два стола, два шкафа, четыре стула и старомодный светильник на потолке. Обстановка, конечно, спартанская. Ни тебе телевизора, ни компа. Тимон сразу плюхнулся на кровать у окна.

— Это — моя! — заявил он. — Ты, кстати, тоже можешь выбрать себе кровать.

Тимон сделал широкий взмах рукой. Я обзрел окрестности, но запасных кроватей поблизости не обнаружил.

— Из чего?

— А я откуда знаю, — беспечно бросил Тимон, — главное — демократия соблюдена. У тебя есть выбор.

— Какой выбор? — возмутился я.

— Выбирать эту кровать или нет.

— А если нет?

— Спи на полу, — невозмутимо ответил он, старательноправляя подушку под головой. — Ты, кстати, решил, по какому направлению будешь специализироваться?

— Ах да, я еще над этим не думал, — присел я на свою кровать. — А ты?

— У меня все просто. Красное кольцо, пятый уровень Дара — боевая магия! А тебе, брат, предстоит решать и мучиться, правильное решение или нет, — злорадно заявил Тимон.

— И это называется друг! — укоризненно пожаловался я потолку. — Он, понимаешь, будет весь такой из себя боевой, красивый и во всем белом, а я мучайся.

— Слушай! А давай и ты в боевые, а? — загорелся Тимон. — Ну подумай сам. Зеленый, природа — это травки собирать, зелья варить. Магия там нужна только для того, чтобы зелья такие, как надо, получились. Голубой, жизнь — это целительство. Раненых и больных лечить. Брр! Желтый, бытовой — это вообще балаганные фокусы. Хотя... Иногда это тоже нужно.

— А боевая? — поинтересовался я. — По головам врагом молниями лупить?

— Не только молниями. Между прочим, боевым магам надо и по другим направлениям магии быть в курсе. И целительство знать, и бытовую магию — приготовить там для себя покушать, и природную — создать себе нормальные условия в походе. Это комплекс знаний и умений. Самая сложная, между прочим, и самая почетная специализация. И, что немаловажно, очень хорошо оплачиваемая.

Вообще-то я и сам склонялся к решению стать боевым магом. Все-таки это как-то звучит более привлекательно для мужского уха. Алим сказал, что меня будут гонять по всем направлениям магии. Так для боевой магии все направления и нужны. Ну например, зачем для целительства умение угрохать противника в максимально сжатые сроки и с максимальной эффективностью? Или зачем в бытовой магии умение лечить какую-нибудь рану, нанесенную камешком при осаде крепости?

Пока я размышлял, Тимон пялился в окно. Вдруг он подско-
чил:

— ОГО!!!

Я оглянулся на него. Тимон застыл столбиком, высматривая что-то в окне. Я поднялся, подошел к нему и тоже выглянул в окно.

Мама родная! Если есть на свете совершенство, то вот оно! Стройная, прекрасная, белые волосы легким облаком окутывали головку и струились вниз до талии. Глаза вполлица, ярко-синие.

— Тимон, ущипни меня, я сплю и вижу дивный сон. Кто это?

Тимон рывком оттащил меня от окна, приблизился к моему уху и шепотом сказал:

— Эльфийка.

— А почему шепотом? — невольно перешел на шепот и я.

— Потому что слух у них феноменальный! — продолжал шептать Тимон. — Я не уверен, что и сейчас она нас не услышит.

— И чем же ты будешь у нее житьеся? — язвительно спросил я. — Прокатил пару раз на трамвае, и твоя? — Цитата из Жванецкого?

— Трамван? Это что?

— Неважно, в нашем случае можно сказать в карете. Отвечай на вопрос! — яростным шепотом сказал я, притянув Тимона к себе за грудки. — Как мы теперь между собой общаться будем? Как глухонемые?

— Поставим полог неслышимости и будем общаться нормально, — выдираясь из моих рук, сказал Тимон.

— Ты умеешь ставить этот полог? — сердито спросил я.

— Я — нет. А Леандер — да.

— Кто такой Леандер?

— Наш маг-бытовик, — дал разъяснение Тимон.

— ???

— Ну мой отец пользуется его услугами, платит, конечно, — объяснил Тимон, — завтра зайдем к моим, и я его попрошу установить полог у нас в домике.

ГЛАВА 4

Утро встретило меня всем тем, чем может встретить утро в летнем лесу погожим днем. Хор птичьих голосов, шум ветра в кронах деревьев, далекие голоса людей. Я открыл глаза. Снопсы солнеч-

ного света врвались в открытое окно. Что самое удивительное, мой организм чувствовал себя удивительно уютно в реальности Магира.

Я повернул голову и посмотрел на сладко посапывающего Тимона. Так! Это непорядок! Как кто-то может спать, когда я уже проснулся? Прицельно брошенная подушка попала точно в цель. Дальше последовали идиоматические выражения, не поддающиеся переводу. Тимон красочно описал всю мою родословную и все извращения, коим я предавался за свою пусть и недолгую, но на удивление насыщенную жизнь. На мое резонное замечание о необходимости подъема он ответил не менее красочным описанием мест, по которым мне следовало бы прогуляться. Ай-ай-ай! И это дворянин! Я неспешно встал, подошел к двери, возле которой стоял бак с водой, и кружкой, захваченной со стола, зачерпнул водички. Ну дальше вы понимаете! Мокрый Тимон разъяренно и старательно изображал пляску охотников за головами вокруг дуба, в кроне которого уютно примостился я. Сколь долго Тимон будет предаваться утренней разминке, меня, собственно, не интересовало. Дуб был большой, и места мне хватало. Я могу и подождать, пока наш кровожадный Тимон выдохнется.

— Слазь оттуда! — потребовал Тимон.

— Не слезу. Мне и тут хорошо, — ответствовал я со своего места. — И потом, ты мне столько всего там, внизу, приготовил, что одной десятой хватит, чтобы от меня не осталось и мокрого места.

— Ладно, слазь! Ничего я тебе не сделаю.

Посмеиваясь, я начал спуск. Спрыгнул с нижней ветки, обернулся и... наткнулся на взгляд огромных синих глаз.

— Привет, мальчики! А чем это вы тут занимались?

Я с тоской понял, что впадаю в свое обычное состояние: «поведение рядом с красивой девочкой». С надеждой взглянул на Тимона. Так, похоже, он тоже не в том состоянии! Значит, отдуваться все-таки придется мне.

— Мы... Тут... Это... Ну...

— Тренировались... — закончил информативную часть Тимон.

— Ой! Как интересно! А что вы тренировали? — Девушка улыбнулась.

— Эвакуацию при наводнении, — вырвалось у меня. Ну что я мог еще придумать?

— При каком наводнении? — Синие глаза удивленно округлились. — В лесу?

— Пока наводнения нет, — очнулся Тимон, — но с нашим появ-

лением здесь может произойти что угодно. Разрешите представиться — Тимон ад Зулор, младший сын графа Ареля ад Зулора. А этот молодой невежа Коля...

— Николай Петрович Бутенко, — отрекомендовался я, недовольный комментарием Тимона, бросая на него убийственный взгляд. — И совсем я не невежа!

— Гариэль Отолариэ, — своим чарующим голоском представилась эльфийка. — Я вчера заметила, что у нас появились соседи, но решила вас не беспокоить в первый день.

— Ох! — даже задохнулся Тимон. — Ваше высочество!

Что? «Ваше высочество»? Это что, принцесса? Притом эльфийская, судя по аккуратным заостренным ушкам. И она стоит и так запросто с нами разговаривает? Мое сознание, начавшее было возвращаться в нормальное состояние, снова ушло куда-то в астрал.

— Ну что вы! Какое беспокойство? Для нас большая честь познакомиться с дочерью Хранящего Свет! — заливался соловьем Тимон.

Я с некоторой завистью смотрел на него. Это ж надо так уметь говорить в присутствии прекрасной девушки! А что значит «Хранящий Свет»?

— Моя подруга сейчас пошла на завтрак, но, как только она вернется, я ее вам представлю, — снова улыбнулась Гариэль.

Нет! Если она таким голосом говорит, то каким голосом она поет?

— Ваше высочество, мы, к сожалению, вынуждены сейчас отправиться по делам. Может, вечером?

— Не надо ко мне обращаться по титулу. Я — младшая дочь и здесь не афиширую свою принадлежность к Светлому лесу. Хорошо. Вечером я приглашаю вас к нам в домик с неофициальным визитом.

— Это же надо! Дочь самого Хранящего Свет! Здесь! — Тимон мерил шагами комнату. — Почему? Магия Светлого леса — древнейшая магия Магира! Хотя наша Школа и лучшая на Магире, но наши маги их магам в подметки не годятся! Разве что магистр Горий. Но он совершенствовался в магии именно в Светлом лесу.

— Ты долго еще будешь ходить? — не выдержал я. — Вот вечером и спросишь.

— Вот так взять и спросить? — недоверчиво уставился на меня Тимон.

— Вот так взять и спросить! — непререкаемым тоном ответил я. — Ты не забыл, что нам еще предстоит решить некоторые вопросы в городе?

— Да-да. Ты прав! — Тимон начал торопливо одеваться. — Пошли скорее! Сначала нанесем визит ко мне домой. Я заберу вещи и познакомлю тебя с моими родными. Да, надо еще попросить тана Леандера установить полог неслышимости. Потом пойдем на рынок, купим тебе необходимые вещи.

Мы вышли из домика. Тимон закрыл дверь и приложил руку к прямоугольнику рядом с дверью.

— Теперь ты приложи, — попросил он.

— Зачем? — не понял я.

— Мы хозяева этого дома. Он будет впускать только нас и никого более без нашего разрешения. Когда мы таким образом закрываем двери, на домике появляется знак, что домик занят, но хозяев нет.

Мы вышли на площадь перед Школой. Невдалеке стояло несколько карет с откидным верхом. Тимон махнул рукой. Тотчас одна из карет тронулась и подкатила к нам.

— Добрый день, благородные таны! Старый Хартоп доставит вас в любое место, куда благородные таны пожелают! — Кучер подобострастно улыбнулся нам с передней скамьи.

Тимон взобрался в карету, вальяжно развалился на сиденье и махнул мне рукой, предлагая последовать его примеру.

— К особняку графа ад Зулора! — распорядился он.

— Будет исполнено, благородный тан! — откликнулся кучер и щелкнул поводьями, понукая лошадь.

Карета плавно тронулась и, набирая ход, направилась в сторону города. Я наслаждался плавностью хода. Наши дороги (в реальности Земля) не шли ни в какое сравнение с местными. Вскоре по сторонам замелькали аккуратные домики с красивыми газонами у дверей. Далее последовали особняки, окруженные ажурными оградами с разными затейливыми фигурками на столбиках. Я с большим интересом рассматривал проносящиеся по сторонам образцы архитектуры. Так непохоже на то, к чему привыкли мы на Земле.

Через некоторое время экипаж остановился у особняка, напоминающего американскую виллу, подвергшуюся преобразованию под старину, но не особенно преуспевающую в этом.

Тимон бросил кучеру монету и ловко выпрыгнул из кареты. Я постарался выпрыгнуть не менее ловко, но опыта у меня не

было, поэтому, не обними я попавшийся мне по пути фонарный столбик, я бы очень ловко пропахал носом тротуар.

— Ты как? — спросил подбежавший с другой стороны кареты Тимон.

— Живой, — честно признался я и отлепился от столбика.

— Здравствуй, дом! — высокопарно провозгласил Тимон и дернул за цепочку у калитки в заборе.

Я услышал тихий звон. Дверь особняка тут же открылась, как будто в особняке ждали нашего приезда, и на крыльцо выплыл благообразный субъект в мундире.

Интересно, откуда берутся дворецкие? У меня такое впечатление, что это отдельная раса, которую выращивают где-то подальше от всех и воспитывают тоже где-то подальше от всех. Их умение выглядеть невозмутимо при любых обстоятельствах вызывает у меня изумление. Этот образчик невозмутимо поздоровался, спросил у Тимона, как меня зовут, повернулся кругом и размеренно направился в глубь дома, не выражая никаких чувств в связи с нашим приездом. Распахнув дверь залы и войдя на пару шагов внутрь, он громогласно объявил:

— Лэр Тимон ад Зулор и лэр Коля ад Бут!

Тимон, придав лицу выражение, соответствующее, по его мнению, лэру Тимону ад Зулору, шагнул вперед. Я последовал вслед за ним, безуспешно пытаюсь придать своему лицу хотя бы слегка похожее выражение.

За большим столом, уставленным всякими яствами, окруженным слугами, сидели несколько человек. Во главе стола возвышался представительный мужчина, видимо глава семейства. Его лицо было настолько похоже на лицо Тимона, что не вызывало сомнений — это его отец. По правую руку от него находилась изящная дама в возрасте. Ее глаза с любовью смотрели на моего товарища. По левую руку от отца сидел молодой человек, с интересом смотрящий на нас, похоже брат. За столом также присутствовали две девчонки и пожилой мужчина.

— Ну сын! Чем можешь обрадовать нас? — громыхнул граф.

— Я поступил в Школу, отец, — с достоинством сказал Тимон. — Буду учиться на факультете боевой магии.

При этих словах пожилой мужчина одобрительно кивнул и пару раз неслышно хлопнул в ладоши. Граф сделал движение, и слуга тут же подскочил к нему и отодвинул стул. Граф поднялся и, подойдя к нам, обнял сына за плечи.

— Я очень рад это слышать! — с чувством сказал он. — Теперь я

спокоен за тебя. Я верю, что ты с честью пронесешь имя ад Зулора. Познакомь нас с твоим товарищем.

— Это мой друг лэр Коля ад Бут. Я с ним познакомился на вступительных испытаниях. Мы будем с ним жить в одном домике.

— Вы из благородной семьи? — осведомился граф.

Тимон за его спиной делал мне какие-то знаки, лицом и мимикой прося меня изобразить из себя благородного. Я решил пойти ему навстречу.

— У нас, в реальности Земля, не придают этому особого значения, ваше сиятельство, но наша семья ведет свое начало от благородных Бутов. — Я на секунду замешкался и добавил: — Баронов Бутов.

— Я очень рад! — воскликнул граф. — Наконец-то мой сын подружился с благородным человеком, а то якшается со всякой черню!

— Но, папа! — простонал Тимон.

— Что папа? — возмущенно повернулся к сыну граф. — Наш род в Атласной книге повыше всяких прочих записан!

— Арель, успокойся! — вмешалась женщина. — Что о нас подумает наш гость? — Она приветливо улыбнулась мне. — Может быть, вы позавтракаете с нами?

Только этого мне и не хватало! Я взглянул на столовые приборы, и мне стало тоскливо. Там было такое количество предметов, что я понял — мне не светит! Нет, конечно, я знал, что есть правила хорошего тона, в которых описано, что чем запивают и что чем берут. Но из всего этого я знал, что нож держат в правой руке, а вилку в левой. И потом, насколько правила хорошего тона Земли соответствуют местным? В состоянии, близком к панике, я взглянул на Тимона. Тот, видимо, уже просчитал ситуацию.

— Благодарю, мама, но мы уже позавтракали в столовой Школы. Сейчас нам нужно отправиться в город по делам. Сюда я зашел для того, чтобы сказать, что я поступил в Школу.

Тем временем уже все семейство Тимона вышло из-за стола и окружило нас. Девчонки начали весело теревить брата. Молодой человек подошел ко мне и представился:

— Арон ад Зулор. Рад знакомству! — Потом он повернулся к Тимону. — Честно говоря, я завидую тебе, братишка! Твое обучение будет гораздо интереснее моего.

— Но гораздо и опаснее, — добавил подошедший пожилой мужчина.

Я понял, что это и есть тан Леандер, маг-бытовик семейства ад Зулор.

— О, тан Леандер! У меня к вам будет небольшая просьба, — сказал Тимон. — Не могли бы вы заехать к нам и установить полог неслышимости над нашим домиком?

— Но зачем? — удивился тан Леандер.

— У нас соседи обладают очень острым слухом. Не хотелось бы, чтобы они слышали наши разговоры, — пояснил Тимон.

— Но для этого надо сидеть под окошком и слушать ваши разговоры, — улыбнулся тан Леандер.

— Эльфийке, нашей соседке, как вы понимаете, совсем не нужно сидеть под окошком, чтобы услышать наши разговоры.

— Тимон, ты что, позволяешь себе в присутствии дамы непочтительные слова в ее адрес? — Отец Тимона, до этого о чем-то беседовавший с матерью, грозно смотрел на сына.

— Нет, папа. Просто не хочется, чтобы кто-то, пусть и невольно, слышал наши с Колей беседы.

— Тимон, я не буду к вам приезжать, — сказал тан Леандер, — тем более что потом установленный полог надо будет ежедневно подпитывать. Мы можем сделать лучше. Я дам тебе амулет, у меня такой есть. Он обеспечит вам полог на три месяца. Потом привезешь его сюда, и я снова накачаю его энергией. Положишь его где-нибудь в домике.

— Да, Тимон! — продолжил разговор граф. — Как мы и договорились, я буду ежемесячно субсидировать тебя деньгами до того, как ты получишь профессию мага, которая позволит тебе самостоятельно зарабатывать на хлеб. — Он с сомнением посмотрел на сына. Видимо, он не очень верил, что когда-нибудь такое время настанет. — Я буду давать тебе пятьдесят золотых в месяц. Этого должно хватить.

Отец Тимона протянул руку назад, и подошедший дворецкий вложил в нее кошель. Граф протянул его сыну.

— Спасибо, папа. Но я не возьму этих денег, — с достоинством отклонил предложение Тимон. — Студии получают стипендию тридцать золотых, и я должен научиться довольствоваться этим.

Ад Зулор-старший с уважением посмотрел на сына:

— Хм, неплохо! Это делает тебе честь. Удачи!

После того как Тимон взял у тана Леандера амулет, мы покинули особняк графа ад Зулора.

Не люблю походы на базары. В отличие от обожателей шопинга, подробно исследующих все подряд лавки, лавочки, лотки и шатры, я просто все это игнорирую. Есть цель, и я следую ей. Ищу и покупаю только то, что мне необходимо, отсеивая все остальное. Мы с Тимоном пошли на базар с четкой целью — купить одежду. Нет, конечно, меня устраивал мой земной наряд (рубашка, джинсы, кроссовки «Найк» и джинсовая куртка), в котором я выскочил из дома, но для здешней публики он был новаторским. Все для меня слилось в мешанину цветов, ярких красок, шума, плутания туда-сюда. Тимон предлагал мне то это, то другое. Я сначала пытался добросовестно выбирать, потом меня охватила апатия, и я отдал инициативу приятелю. В результате я стал обладателем штанов с какими-то дурацкими лампасами (по словам Тимона — последний писк), двух рубашек, пары сапог, куртки с карманами и ремня с висюльками. На мой вопрос, зачем эти висюльки, Тимон сделал большие глаза и заявил, что раз я барон, то должен к ремню цеплять рапиру. На мое резонное замечание, что он сам сделал меня бароном, Тимон просто отмахнулся, и к этому вопросу мы больше не возвращались.

Вернулись мы в Школу уставшие и, по крайней мере Тимон, довольные проделанной работой. Я хотел завалиться на кровать и отдохнуть, но мой неугомонный друг напомнил мне, что вечером у нас намечен неофициальный визит к принцессе Светлого леса. Пришлось мне приводить себя в порядок и морально готовиться к общению с девушкой.

Как говорил Задорнов — смеркалось, когда мы подошли к домику Гариэль. Тимон вежливо постучал костяшками пальцев в дверь. Мне почудилось, что дверь вдруг открыла глаза и посмотрела на меня.

— Прошу вас, входите! — услышали мы звонкий голосок Гариэль.

Тимон толкнул дверь, сделал шаг вперед и... застыл на пороге. Я ткнулся носом ему в спину.

— У тебя что, столбняк? — поинтересовался я, раздосадованный задержкой. Не услышав ответа, я выглянул из-за плеча Тимона.

Ну и что? Стол. За столом — красивая девушка в платье небесно-голубого цвета. На столе четыре прибора, состоящих из чашечек, блюдец, ложечек. Какой-то кувшинчик на середине стола и вазочка — вроде с пирожными. Никаких причин для столбняка!

Пришлось толчком в спину придать Тимону поступательное движение в глубь домика.

— Рада вас видеть! — известила нас Гариэль. А уж как мы рады!

— Вы одни? — каким-то хриплым голосом поинтересовался Тимон. Как будто он не видел, что Гариэль одна. Может, он надеялся, что кто-нибудь запрятался под кровать? Так, толка от Тимона ждать не приходилось, пришлось брать инициативу в свои руки.

— Гариэль, вы говорили, что здесь вы инкогнито? Как к вам обращаться, чтобы не выдать вас?

— А так и обращайтесь — Гариэль. И прошу вас, давайте перейдем на «ты», без всяких там ваших высочеств.

— С удовольствием. Ты говорила, что живешь вместе с подругой? Где она?

— Скоро придет. Проходите, не стойте на пороге!

Мы с Тимоном зашли в домик и присели к столу. Тимон был заторможен и пялился на Гариэль. Ну сколько можно? Я от души пнул его под столом ногой. Если бы он умел испепелять взглядом, то на стуле вместо меня скромно лежала бы кучка пепла. Но хоть очнулся, и то хлеб!

— Вы, то есть ты хочешь угостить нас знаменитым лесным напитком? — спросил Тимон.

— Да. Я привезла с собой травы из дома, — улыбнулась ему Гариэль.

В это время дверь открылась и в домик вошла подруга Гариэль, тоненькая, изящная девушка с темными роскошными волосами, пухлыми красными губками и красивыми темно-кариими глазами. На мой взгляд, у нее было несколько бледноватое лицо.

— А вот и Аранта! — отреагировала на ее появление Гариэль.

Мы с Тимоном дружно встали и поклонились Аранте. Она нам ответила изящным реверансом и, пройдя к столу, присела на свободное место.

— Аранта, это наши соседи! — известила свою подругу Гариэль. — Тимон ад Зулор и Никола э-э-э...

— Никола ад Бут, — поспешил на помощь Гариэль Тимон.

— Очень приятно! — склонила головку Аранта.

— Где же ты была, Аранточка?

— Бродила по городу, знакомилась с окрестностями, — ответила та.

— Небось по самым дальним районам, — осуждающе заметила Гариэль, наливая Аранте из кувшинчика.

— Ну и что? — пожала плечами Аранта.

— По дальним районам города одинокой девушке лучше не ходить! — заявил Тимон. — Могут обидеть.

Мне показалось, что Тимон хотел сказать что-то другое, но в последний момент передумал. Аранта ответила ему ослепительной улыбкой, и я понял, что обидчикам лучше обходить ее десятой дорогой.

— Ты вампириша? — невольно вырвался у меня вопрос.

— Высшая! — смеясь, ответила Аранта. — Аррантарра дер Тордерресс Хамра Коэрресс, клан Виа Дента — «Идущие в день».

Видимо, обуревавшие меня чувства ясно отразились на моем лице. Теперь смеялись уже обе девушки. Нам с Тимоном было как-то не до смеха.

— Ох уж эти предрассудки! — отсмеявшись, сказала Гариэль. — Хотя определенную пользу они приносят.

— Вампирам совсем не обязательно пить человеческую кровь, — пояснила Аранта, — просто у нас такое строение зубов. Должна заметить, кстати, что вкус человеческой крови мне не нравится. Мне больше по нраву томатный сок.

— А чем ты отличаешься от обычных людей, кроме зубов, конечно? — спросил я, вспоминая, что было написано у любимых мною писателей. Все они утверждали, что вампиры мертвы, по сути.

— Силой, долголетием и скоростью, пожалуй. Вот и все! — ответила Аранта.

— То есть ты живая?

— Попробуй проверь, — предложила Аранта и снова подарила мне свою ослепительную улыбку.

— Ага, потом проснись, а голова в тумбочке, — пробурчал я.

— В какой тумбочке? — потрясенно спросил Тимон.

— Неважно в какой; главное, что в ней.

— Гариэль, а почему ты решила учиться здесь? — осмелился задать мучивший его вопрос Тимон. — У вас же маги посильнее наших будут.

Гариэль ответила не сразу. Она немного помолчала, словно решая про себя задачу, потом осторожно начала говорить:

— Это не для распространения. Все считают, что магия леса у нас в крови. На самом деле магией владеют немногие эльфы.

— Как это — немногие? — удивился Тимон. — Любой эльф может вырастить дерево, делает стрелы, не знающие промаха, и так далее...

— Возможно, действительно у нас в крови есть такая магия, но пользоваться ею могут не все. Я приехала сюда, чтобы изучить боевую магию и узнать, что известно по магии природы. Вся беда нашего народа в том, что мы сильны только в лесу, так как мы дети леса. На равнине или в городе мы становимся значительно слабее. Боевая магия должна помочь мне быть сильной не только в лесу.

— А я не мог понять, почему ты здесь, — задумчиво сказал Тимон.

— Мальчики, а по каким направлениям вы будете проходить обучение? — спросила Гариэль.

— Боевая магия! — гордо сказал Тимон.

— Я тоже, — сказала Аранта, — а Гариэль, как она уже сказала, будет еще проходить курс природы. Ей досталось два кольца — красное и зеленое. А вам, значит, красные.

— Мне да, а вот Коля у нас коллекционер, — наябедничал Тимон, — он отхватил себе все четыре кольца — красное, синее, зеленое и желтое.

— ЧТО??? — ошеломленно уставились на меня девушки.

— Так не бывает! — воскликнула Гариэль.

— Теперь бывает, — вздохнул я.

— А какой у вас уровень Дара? — поинтересовался Тимон.

— У меня первый, — ответила Гариэль.

— У меня четвертый, — подхватила Аранта.

— У меня только пятый, — несколько понурился мой друг.

— А у тебя? — Девушки с интересом смотрели на меня в ожидании ответа.

— У меня третий.

— Ого! Учитывая, что уровень Дара за время обучения в Школе имеет тенденцию к повышению, можешь закончить Школу со вторым уровнем, — со знанием дела сказала Гариэль, — а если тебя возьмет под крыло кто-то из преподавателей, то и со вторым усиленным.

— И ты тогда сможешь создавать боевые пульсары! — мечтательно проговорила Аранта.

— Из-за боевого пульсара я здесь и оказался, — насупился я.

— Ты смог создать пульсар? — Теперь уже все трое изумленно смотрели на меня.

— Да, там, на реальности Земля, создал. Потом меня прихватил Викентий Анатольевич, маг из СПМН, и я оказался здесь.

— Но я слышал, что на реальности Земля порог магии очень высок, — сказал Тимон, — и потом, для создания боевого пульсара

нужен второй уровень Дара, а у тебя третий. И ты все-таки создал пульсар?

— Ну чего бы я еще здесь оказался? — обиделся я. — Причем моим мнением никто не интересовался, выдержали сюда, и все!

Вот так за знакомством и разговором и прошло время. Нам предстояло еще несколько дней общения. А потом должна начаться учеба на первом курсе Школы. И уже ночью, ложась спать, я понял, что синдром «неловкости при общении с девушками» у меня исчез! Это хорошо!

ГЛАВА 5

Уф, вот это выспался! Судя по солнечным лучам в окне, уже довольно поздно. Так, а почему птичек не слышно? И что это шлепает по полу?

Я повернул голову и увидел Тимона с пустой чашкой, направляющегося к емкости с водой.

— Не вздумай!!!

Тимон резко остановился и, не оборачиваясь, спросил:

— А вчера?

— Вчера я сначала честно пробовал тебя разбудить. Ты, дружище, красочно описал извращения, коим предавались мои предки, потом предложил мне прогуляться по очень экзотическим местам, причем с такими подробностями, что невольно закрадываются подозрения... Короче, я решил, что зарядка окончена и пора приступать к водным процедурам. Ты же вносишь никому не нужные изменения.

Я вытряхнул свой организм из кровати и сладко потянулся.

— Кстати о птичках. Почему их не слышать? И вообще ничего не слышать.

— О дьявол! Амулет!!! Мы же его вчера активировали, а потом забыли.

Тимон подскочил к столу, на котором лежал амулет, и движением руки его отключил.

Сразу же как будто плотину прорвало! Звуки валом ударили по барабанным перепонкам. С непривычки это было так громко, что я схватился за уши. Птичий гомон, шум леса и, самое главное, грохот в дверь.

Я открыл дверь, выглянул наружу и сразу попал под перекре-

стный огонь пары синих глаз и пары темно-карих. Обладательницы этих глаз были настроены весьма недружелюбно.

— Мальчишки! А вам не кажется, что это хамство — вот так плевать на стук? Мало того что вы проспали завтрак, так еще нам пришлось полчаса стучать в дверь, пока вы соизволили открыть.

— Девочки, простите! Это все амулет. У него двусторонняя непроницаемость для звука. Мы его вчера включили для проверки и забыли выключить. Честное слово, мы ничего не слышали.

— А зачем вам этот амулет? — Взгляд Гариэль стал строгим.

— Чтобы никто нам спать не мешал, — нашелся я.

— А как вы просыпаться на занятия будете?

— А как все просыпаются? — задал встречный вопрос Тимон.

— В шесть утра звонит колокол, — начала пояснять Аранта, — занятия начинаются в восемь с половиной. За это время, до начала занятий, надо успеть сделать все, что требуется по утрам.

— В том числе и позавтракать, — вставила Гариэль.

— А сколько в сутках часов? — спросил я.

— Ты что, с неба упал? — удивилась Гариэль.

— Не с неба, а с Земли, — парировал я.

— А, ну да. В сутках двадцать часов. Делятся на четверти и половины.

— А сколько минут в часе?

— Минут? Каких минут? У нас нет минут, — сообщил Тимон, — четверть состоит из десяти тактов, а такт состоит из ста мгновений.

— То есть час состоит из сорока тактов? — подсчитал я.

Эту увлекательную беседу о местных единицах измерения Тимон решительно оборвал:

— Слушай, Коля, если мы проспали завтрак, то что мы будем есть сейчас? Я, между прочим, голоден.

— Ох уж эти мужчины! — вздохнула Аранта. — У них одно на уме.

— Одно на уме у меня, когда я сыт, — любезно проинформировал Тимон, — когда я голоден, у меня ТОЛЬКО одно на уме! Коля, выход один — отправиться в город и там позавтракать.

— Мы, пожалуй, тоже пойдем, — заметила Гариэль, — я не прочь выпить чашечку кофе.

— А я — стаканчик томатного сока, — присоединилась Аранта.

Все посмотрели на меня. Я почувствовал, что щеки у меня начали гореть.

— Я не могу! — сказал я.

— Почему?

— У меня нет денег, — выдавил я (Тимон-то должен об этом знать!).

— А он милый! — заметила Аранта.

Я почувствовал, что жар охватил и уши.

— Нет, ты посмотри, как он заалел! — восхитилась Аранта.

— Перестань, Ари! — вступилась за меня Гариэль. — Я понимаю Колю. Как благородный человек он больше привык оказывать помощь, чем принимать ее.

Но тут вмешался голодный Тимон:

— Коля, мы студиозы. А в кругах студиозов принято так: у кого есть деньги, тот и платит! На данный момент деньги есть у меня. Я угощаю. Хватит волынить! Я хочу кушать!

Провести нас по значным местам Хаундара (а именно так назывался город) вызвалась Аранта. Хотя, на мой взгляд, Тимон должен был знать свой городок лучше ее.

Место, куда нас сначала привела Аранта, напоминало мусорную свалку. Было такое впечатление, что сюда прибыла парочка мусоровозов и вывалила свой груз разом, а потом его тщательно раскидали по двору.

— Это самая дешевая харчевня, — пояснила Аранта.

Да! Я бы тоже назвал это место на «х». Не принимайте меня за матерщинника. Просто каждый из нас владеет этой частью великого и могучего, но не каждый озвучивает свое владение им.

Тимон поморщился и изрек:

— Благородному человеку сюда не только входить, а даже подходить зазорно!

— Эй, щенок! Ты что? Оскорбляешь почтенное заведение?! — От стены отделилась неопрятная личность и двинулась к нам. — Ты сейчас же принесешь свои извинения, выложишь деньги и быстро отсюда исчезнешь! А девочек оставишь с нами! Га-га-га!

К этой личности присоединились еще двое. Один из них был настоящим громилой, под два метра ростом и с широкими плечами. Их намерения не вызывали сомнений. Тимон судорожно шарил по боку в поисках несуществующей рапиры. Я оглянулся на Гариэль. Она стояла, гордо подняв голову, не поддаваясь страху, разве что слегка бледная. Я напрягся, вспоминая уроки уличных драк, осознавая, что шансов у нас никаких.

Размытая тень мелькнула передо мной. Аранта, вдруг материализовавшись перед громилой, нанесла удар одновременно обеими

ми руками с раскрытыми ладонями в область сердца и солнечного сплетения. Сила удара была такова, что громилу подбросило в воздух. Пролетев метра три на бреющем, он врезался спиной в стену дома. Меня удивило, что дом устоял! Мгновенно развернувшись, Аранта мазнула рукой по второму нападающему. Тот захрипел и схватился за горло. Из-под пальцев потекла кровь. Немного постояв, покачиваясь, он рухнул лицом вниз. А Аранта, уже ухватив третью личность за грудки, разъяренно прошипела ему в лицо:

— Девочек, говоришь, оставить? Оставьте меня здесь, ребята! Как раз пришло время завтракать!

Она ласково улыбнулась защитнику чести самой дешевой харчевни. Клыки, обнажившиеся у нее во рту, впечатляли. Личность звывла от ужаса.

— Что такое? Передумал? — Аранта поморщилась и мощным рывком отшвырнула этого типа. — Пшел вон! Тебя выпьешь, потом похмелье будет мучить!

Мы с Тимоном ошарашенно наблюдали за действием. Все это было для нас откровением. Что такое высший вампир на самом деле, мы представляли слабо. Превращение с виду тоненькой, изящной девушки в ловкого, сильного и безжалостного убийцу шокировало. Я искренне порадовался, что Аранта мне не враг. Иметь такого врага означало, что можно заказывать место на кладбище и оно долго пустовать не будет.

Тимон, прокашлявшись, сказал:

— Ну что, пойдём в другую харчевню?

— Аранта, зачем ты привела нас сюда? — обратилась Гариэль к подруге.

— Просто хотела вам показать самую дешёвую харчевню, — пожала плечами та.

— И самую веселую к тому же, — буркнул я.

— Я предлагаю пойти в таверну «У дядюшки Трибора», — вмешался Тимон, — там, правда, недешево, но кормят отлично, и район не такой опасный. Кстати, Коля, напомни мне, пожалуйста, чтобы в следующий раз я брал с собой рапиру. И тебе не мешало бы приобрести хороший клинок.

— Тимон, я боюсь, что этим клинком я себе что-нибудь отчекмужу. Я не посещал секцию по фехтованию.

— Ах да! Я и забыл, что ты здесь недавно.

В таверне было людно, но свободные столики имелись. За одним из них мы и устроились. Действительно, район, в котором располагалась таверна, был respectable. Если я не ошибаюсь, где-то недалеко находился дом семейства ад Зулоров. Завтрак для всей компании обошелся в два золотых. Зато после него мы были готовы к новым свершениям.

Выйдя из таверны, Тимон махнул местному аналогу такси. Заскочив в карету, он махнул нам рукой, призывая присоединиться к нему. Ворча, что транжиры не в ее вкусе, Аранта последовала за ним. Мы с Гариэль переглянулись.

— Тимон! Может, мы пойдем пешком? — спросил я. Мне было все-таки не очень по себе, хотя на шару и укус сладкий, а тут целый завтрак, да еще и адреналинчика перед ним получили.

— Залазь! Тебя это тоже касается, — сказал Тимон.

— Что касается? — удивился я.

— Увидишь.

Ну касается так касается. Я подал руку Гариэль, помогая ей сесть в карету. Девушка благодарно, но несколько удивленно посмотрела на меня. Она просто не знала, сколько моя мама муштровала меня по правилам «приличного поведения мужчины в присутствии женщины». Некоторые правила уже прочно вошли в мои привычки и проявлялись в самые, казалось бы, неподходящие моменты.

Карета привезла нас к особняку семьи Тимона. Он быстренько забежал домой и через некоторое время, в течение которого мы обзревали окрестности, появился снова. О! На боку Тимона уже висела рапира! В руках он держал какой-то чехол и еще одну рапиру в ножнах, которую и протянул мне.

— Цепляй! Сегодня я убедился, что дворянин должен постоянно носить с собой оружие. — Отдав мне рапиру, Тимон устроился на сиденье. — В магический поселок. К Школе, — скомандовал он кучеру.

— Тимон! Но я не умею пользоваться ею! — смущенно заметил я.

— Это не беда! — успокоительно сказал Тимон. — Я тебя научу.

Я окинул его сомневающимся взглядом. На него этот взгляд не произвел впечатления. То ли он не понял, что я сомневаюсь, то ли обладал непробиваемой уверенностью, что справится с этой задачей. Ну что ж... Я начал рассматривать рапиру. Да, умеют же делать! Теперь понятно, почему многие мужчины любят холодное оружие нерассуждающей любовью. В черных, покрытых золотой

росписью ножнах таился красивый, отливающий синим хищный клинок. Помнится, по телевизору я смотрел турниры по фехтованию. Тогда они не произвели на меня особого впечатления. Какие-то тонкие, прогибающиеся под собственным весом шпаги и рапиры. Даже сабли мало напоминали то, что мы привыкли представлять как сабли. Да еще эти пупочки на кончиках! Но тут!.. Я вытянул идеально ровное, острое на конце лезвие.

— Эй-эй! — забеспокоился Тимон. — Осторожнее! Это, между прочим, оружие. Оно острое и может проткнуть, знаешь ли, чей-то организм.

— Прощу прощения! — извинился я и осторожно спрятал рапиру в ножны. Посмотрев, как это сделал Тимон, я пристегнул ее на висюльки ремня.

Прибыв домой, мы решили не идти обедать, все равно сытые. Девочки пошли в комплекс Школы узнать что, когда и где, а мы с Тимоном начали первый урок фехтования. Тимон достал из чехла две палки. Я с недоумением рассмотрел их. Деревянные, обточенные, длиной как раз по рапире. Зачем?

— Ты что, хочешь сразу настоящими рапирами? — спросил Тимон. — Да так до конца первого занятия не доживешь. Это оружие! Для того чтобы убивать. Понял? Ты сам сказал, что не держал в руках до сих пор ни рапиры, ни кинжала и вообще ничего. Начинать надо с деревянных рапир. Они специально сделаны, как настоящие. И вес, и баланс.

— Тимон, а оно мне надо? — взмолился я. — Я же магом собираюсь стать, а не убивцем каким-нибудь.

Тимон присел на траву и показал мне жестом, чтобы я пристравился к нему.

— Коля, лет четыреста назад правил король Ритор Четвертый. Воевали с орками, пришедшими с Северных земель. Для того чтобы маги поддержали войска, Ритор Четвертый своим указом приравнял магов к дворянам, тем более что часть магов и были дворянами по рождению. Вот как я. С тех пор, если у человека обнаружился Дар, он сразу становился дворянином.

— А если маг, но не человек?

— Все равно. Его статус равен дворянскому. Вовсе не обязательно, что дети от брака магов будут обладать Даром. Поэтому у магов и приставка — тан. Тогда как лэр используется для дворян по крови. Понял? Ты — маг. Значит, сравним с дворянином. Как

дворянин, ты должен владеть оружием, и не только магическим. Все дети, у которых выявлен Дар, обучаются этому.

— А если они из простых семей?

— Если дети из простых семей имеют Дар, то их забирают и передают в семьи магов или дворян. Это по указу короля. Владеющих Даром не так уж и много. Каждая семья считает честью принять на воспитание владеющего Даром. Если бы тебя обнаружили раньше, то ты бы воспитывался в какой-нибудь семье магов или дворян.

Тимон поднялся, взял одну из палок и, совершив какие-то замысловатые движения ею, скомандовал:

— К бою!

Я тоже поднялся, прихватив вторую палку, что-то там изобразил и встал в позицию, которую видел в фильмах. Ага! Встал! Мой вид вызвал искреннее веселье у Тимона. Потом начался учебный бой. Бой... ИЗБИЕНИЕ! Поубивал бы всех этих мушкетеров вместе с режиссерами фильмов и постановщиками трюков вкупе с оными. Помня, как лихо они размахивали шпагами, я тоже попытался воспроизвести что-то подобное. В итоге — побитые пальцы на правой руке, может, и не опасные, но очень болезненные уколы в грудь и в святое — живот. Ну а когда тебя перетянут по спине, семиэтажные конструкции улучшенной планировки так и сыпятся из глубины измученной души. И что самое противное, так это то, что я не достал Тимона ни разу! Не знаю, как с точки зрения профи, а на мой взгляд, он владел рапирой идеально.

Власть понаслаждавшись и поиздевавшись над бедным мною, Тимон остановил бой и принялся мне объяснять, что я делаю не так. Делал я не так все! Начиная от позиции и заканчивая движениями нижней частью тела. Затем последовала целая лекция о всяких позициях и приемах боя. Тимон даже расщедрился и пообещал научить меня фамильному приему рода ад Зулор.

Вернулись наши девушки, полные впечатлений от всего увиденного ими в комплексе Школы. Перебивая друг друга, они рассказывали о корпусах Школы, но самое большое впечатление на них произвел полигон. Огромное, по их словам, поле было закрыто не менее чем тремя силовыми экранами. Но внутри полигон имел еще отгороженные области с повышенной защитой для отработки наиболее мощных и опасных заклинаний. Правда, этими областями редко кто пользовался ввиду того, что магов такого уровня было немного.

— А расписание первого дня занятий вы взяли? — поинтересовался Тимон.

— А то! — Гариэль щелкнула пальцами, и перед нами шлепнулась на траву флакон с какой-то прозрачной голубой жидкостью. — Ой! Это не то! — Гариэль наморщила лоб, что-то прошептала и снова щелкнула пальцами. Перед ней материализовался листок бумаги, который она тут же выхватила из воздуха. — Вот!

Тимон взял у нее листок, и мы склонились над ним. Первый урок — вводная лекция по теоретической магии. Второй — вводная по магии природы. Это для меня. А почему только два урока? Я не замедлил озвучить этот вопрос.

— Так урок тянется часа два, а то и больше, — пояснила Аранта. — Школьный урок — семьдесят четыре такта. Это традиционная величина. Принята после первой лекции в Школе, которую вел великий маг Торонис.

— Гариэль, научи меня этому заклинанию, — попросил я. — Я тоже хочу что-нибудь вызывать.

— Оно простое. Настраиваешься на нужную вещь и говоришь заклинание — *Terrus kontarra finista kontrum*. Вещь должна материализоваться. Есть условия. Первое: ты должен точно представлять конкретную вещь. Второе: ты не можешь вызвать живое существо. Третье: вещь не может быть очень большой, до трех-четырех килограммов.

Я, под руководством Гариэль, несколько раз повторил заклинание и, когда ее наконец удовлетворило произношение, эффективно вызвал пачку мороженого «Киевский каштан». Судя по выражению лиц моих друзей, мороженого здесь не знают. А зря! Вкуснейшая штука. Может, наладить здесь бизнес? Вот только вряд ли Тимон согласится. Дворянин все-таки!

ГЛАВА 6

Тимон лежал на своей кровати, задумчиво смотрел в потолок и постукивал себя по носку сапога моделью рапиры. Я протасился к своей кровати и со стоном, по идее, изображающим наслаждение, рухнул на нее. Мороженое я вызвал по наитию. У нас в городке оно продавалось не часто, и привозили его из не такого уж далекого стольного града. Я его обожал и помнил, что это такое в совершенстве. Поэтому я не сомневался, что эта пачка получится.

Удивление Гариэль заключалось в том, что я вытащил эту пачку из другой реальности. Такого не получалось ни у одного из магов.

Тимон повернул голову, рассматривая меня, наслаждавшегося новой пачкой мороженого.

— Ну и что это такое? — вяло спросил он.

— Это мороженое.

— Чем мороженное?

— Морозом мороженное.

— Это что, заклинание такое? — заинтересовался Тимон.

— Нет. Это технология такая.

— А это что за зверь? — удивился Тимон.

Ну как ему это объяснить?

— Вот как колеса для ваших телег делают?

— Да откуда я знаю, как их делают?

— Хорошо. Возьмем для примера рапиру.

— Мы ее и так можем взять. Баз всяких примеров.

— Не мешай! Ты хочешь знать, что такое технология?

— Если это не заклинание, то не хочу!

Тимон уже сидел на кровати, глядя на меня. Я с удовольствием облизал деревянную палочку от мороженого и бросил ее в мусорное ведро у входа. Попал!

— Вот так. Не хотят знать, что такое технология. Значит, не знают, что такое мороженое и все остальное, созданное технологической цивилизацией, — выдал я фразу.

Тимон обалдело смотрел на меня. Я снова извлек из воздуха пачку мороженого и протянул Тимону.

— Ты осторожнее с этим! — озаботился Тимон, принимая у меня пачку и начиная ее разворачивать. — Все-таки из другой реальности третий раз подряд извлекаешь вещь. Это же какая трата энергии! Слабость не ощущаешь? Она же холодная!

Я прислушался к себе. Никаких неприятных ощущений. Наоборот, приятное послевкусие от лакомства. О чем я и не замедлил сообщить.

— А ты уверен, что у тебя третий уровень Дара? — покачал головой Тимон, осторожно пробуя мороженое. — У-у-у! Вкуснотища!

— Ты сам слышал, — ответил я, — та тетка сказала.

— Не тетка, а танесса Валеа, — поправил меня Тимон. — Секретарь Школы. Между прочим, это важная особа.

— Неважно! — отмахнулся я. — Ты мне лучше скажи, как они определяют уровень Дара?

— Есть специальный талисман, — сообщил мне Тимон. — Но маги высокого уровня могут определять и без него. По ауре. Не спрашивай меня как. Сам не знаю. Да. Тренироваться с рапирами будем каждый день.

— Ты что, смерти моей хочешь? — возмутился я.

— Почему? — изумился Тимон.

— Да после этой тренировки на мне места живого нет! Ты же меня даже этой деревяхой проткнешь насквозь. — Я кивнул на деревянное подобие шпаги в его руках.

— Ничего подобного! — горячо воскликнул Тимон. — Этим проткнуть человека нельзя. Хотя, может, есть какое-то заклинание для этого.

— Вот заклинаний не надо! — с достоинством сказал я. — Вообще, я сомневаюсь, что из меня получится фехтовальщик.

— Ну и зря! У тебя отличная реакция и координация. А техника — дело наживное, — обнадеживающе заверил Тимон. — Будешь тренироваться — научишься. И вообще, надо же мне с кем-то заниматься, а то и навыки утрачу.

— С Арантой занимайся.

— Ага! Я еще жить хочу!

Я с содроганием вспомнил сцену расправы в исполнении нашей вампирши. Надо будет вести себя с ней поосторожнее, а то как бы она меня со стаканом томатного сока не перепутала. И она еще собирается обучаться боевой магии! Впрочем, ее навыки да в сочетании с боевой магией... Ой-ой-ой!

— Ладно. Что там у нас на завтра? — обратился я к Тимону.

— Ну с утра потренируемся. А днем... А днем давай пойдем в музей магии. И девчонок с собой прихватим.

— Музей магии? — удивился я. — Вот уж не знал, что и магия может быть музейным экспонатом! И где этот музей находится?

— Если верить плану, — Тимон перевернулся на живот и разгладил лежащий на его кровати план Школы, — то это корпус под номером десять.

Мы стояли перед корпусом номер десять.

Если все остальные здания Школы поражали величиной и красотой, то это даже зданием назвать было трудно. Одноэтажная хибарка — пожалуй, самое точное определение для того, что мы имели удовольствие лицезреть. Если бы не табличка, гласящая о

том, что это именно тот корпус и, естественно, музей, то мы бы прошли мимо и не заметили бы его.

— Это что, шутка? — неуверенно спросил Тимон.

Гариэль посмотрела в план Школы, который несла с собой в руках, и покачала головой.

— На плане обозначено, что это именно музей, — заявила она.

Мне лично после утренней экзекуции, устроенной Тимоном, было как-то все равно. Я проводил ревизию организма на предмет наличия и функционирования частей тела. Но один раз сегодня я его достал!

— Я в это, — Аранта выделила слово «это», — не пойду. Чья идея была идти сегодня в музей? — Аранта грозно посмотрела на Тимона.

— Ну я увидел надпись «музей». Думал, что нам будет интересно.

— Раз уж мы здесь, то все-таки давайте зайдем, — предложила Гариэль.

— А может, ну его! — подал я здравую мысль. — Пойдем. Поваляемся на травке, — озвучил я под диктовку измученного организма.

— Давай все-таки зайдем! Много времени это не займет, — оптимистично предложил Тимон, видимо чувствуя себя неловко из-за музея.

Покоряясь судьбе, я вздохнул и поплелся к входу. Открыл дверь. Вошел. Упавшая челюсть звонко ударилась о каменный пол. Пространство внутри хибарки поражало своими размерами. Но как это получается? Мне очень захотелось выйти и снова посмотреть на здание музея снаружи. Позади раздался восхищенный вздох Гариэль:

— Пространственный карман! Искусство создания утеряно столетия назад!

— Здесь он напрямую подсоединен к линии сил, поэтому и существует до сих пор, — раздался писклявый голос справа от меня.

Я резко повернулся в сторону голоса. В трех шагах от нас стоял индивидуум и смотрел на нас. Так, невысокий — метр с кепкой. А лапы какие! Ступни у заговорившего были удивительно большими для его размера. Голые ноги густо заросли шерстью.

— А вы кто? — поинтересовался Тимон.

— Я смотритель музея, а вот вы кто? — парировал индивидуум.

— Мы пришли посмотреть музей, — вежливо сказала Гариэль. — Мы студии. Поступили на первый курс.

— В первый раз, — констатировал зритель. — Да не пялься на меня так, парень! — обратился он ко мне. — Ты что, хоббитов до сих пор не видел?

— Не видел, — ответил обалдевший я.

— Ну тогда разрешите представиться. Торон Хробинс собственной персоной!

— А Фродо Беггинс вам случайно не знаком? — вырвалось у меня.

На лице Торона отразилась явная борьба со склерозом. Склероз победил. Торон тяжело вздохнул и виновато развел руками:

— Что-то знакомое, но никак не могу вспомнить. Мыслеобраз киньте!

— А как его кинуть? — удивился я.

— Да как всегда кидаете! — с досадой сказал хоббит.

— Ярко представь себе объект и сделай усилие, как будто толкаешь его в направлении Торона, — тихо подсказала Гариэль.

Я послушно представил физиономию Фродо из фильма «Властелин Колец» и мысленно попытался толкнуть этот образ зрителю. Тот сморщился и сказал:

— Нет! Такого не знаю. И вообще, он на хоббита не похож.

Я посмотрел на зрителя и вынужден был согласиться, что Торон очень не похож на Фродо. Впрочем, вряд ли создатели фильма имели возможность видеть живого хоббита.

Мы двинулись в первый зал. На входе была табличка: «Начало осмотра. Магия первобытных времен». Сразу бросилась в глаза диорама «Магический круг орков. Камлание. Макет». Утрамбованная земля. Несколько камней, выложенных кругом. На заднем плане какой-то биг борд, к которому за руки и ноги был пришпилен человек (что-то типа восковой фигуры). И несколько внушительных, неприятного вида ребят с бубнами, пляшущих вокруг макета костра. Мне они напомнили мужиков, как-то приехавших в лес на «мерседесе». Нажрались водки, чуть было не устроили лесной пожар. Милиционера, заглянувшего «на огонек», обматывали с ног до головы. Тот, когда увидел их документы (по их словам — ксивы), только униженно кланялся и стоически переносил их сомнительные комплименты. Только те мужики были в шикарных костюмчиках и со значками депутатов, а так — вылитые орки!

Я присмотрелся к их мордам. Ну и уроды! А клыки, торчащие из-под верхней губы! Просто саблезубые тигры какие-то! В глазах навеки застыло безумие пляски. Мне вдруг стало жаль того

несчастливого на заднем плане. Я читал, что орки имели нехорошую привычку разнообразить свое меню человеческим мясом.

Дальше стояло что-то похожее на огромный деревянный бокал. На него опиралась обыкновенная метла. Подпись гласила: «Первобытные средства левитации. Действующие образцы. Трогать запрещено!»

Очень надо! Так, а это что?

Подпись: «Вид земли доэльфийской эпохи». Унылого вида равнина с холмами вдали. На переднем плане огромная лапа какого-то чудовища. Я сморгнул. Лапа исчезла! Вместо нее на меня смотрел огромный глаз янтарного цвета с вертикальной чертой зрачка! Я остолбенел. Глаз моргнул. Издав вопль, который бы сделал честь паровой сирене в тумане, я одним прыжком перемахнул скамейку, стоявшую в трех метрах от меня в центре зала, и залег за ней, делая отчаянные знаки друзьям, чтобы они быстрее бежали отсюда.

Хоббит подбежал к диорамному окну и заорал туда:

— Тебе что, делать больше нечего? Ты же ребят испугал! Они только поступили. Неопытные еще! А ну оборачивайся и выходи!

Я опасливо выглянул из-за скамейки. В окне на миг полыхнул яркий белый свет. Потом незаметная дверца рядом с окном диорамы открылась, и из нее вышел крепкий высокий мужчина в просторном одеянии, напоминающем древнеримские тоги, насколько я помню эти самые древнеримские тоги. Он глянул на нас янтарными глазами.

— Хризмон Тюрон тор Перрия Кроуншельд Прастима сен Рация, можно просто тан Тюрон, — представился он, — научный консультант Школы.

— Он же — дракон-оборотень! — ворчливо добавил Торон. — Чего это тебе приспичило там в дракона оборачиваться?

— Так ведь я же создавал этот ландшафт, — оправдался тан Тюрон, — захотелось, так сказать, в естественной ипостаси постоять, ощутить, может быть, вспомнить.

— Чего? — аж подскочил хоббит. — Вспомнить? Да тебя тогда даже в проекте не было! Вспомнить! Ну и много ты навспоминал?

— Не верещи! — поморщился тан Тюрон. — Ты про наследственную память слышал?

— Про нее не слышал. А вот то, что ты там наследил, — это факт! И ребят напугал — это тоже факт!

Тан Тюрон виновато посмотрел на нас.

— Я же не знал, что они именно сейчас придут. Впрочем, раз

они собираются стать боевыми магами, то страху не место в их душах!

— А откуда вы знаете, что мы собираемся быть боевыми магами? — поинтересовалась Аранта.

Тюрон лишь загадочно ухмыльнулся на этот вопрос.

— Вы сказали, что создавали этот ландшафт? — неожиданно вмешалась Гариэль. — Значит, и пространственный карман тоже вы создали?

— Да! — с достоинством ответил тан Тюрон.

— Научите? — спросила Гариэль.

— Возможно, — ответил Тюрон, — лет через двести, если заслужите.

— Лет через двести? — воскликнул я. — Да лет через двести нам будет не до пространственных карманов. Если мы вообще живы будем!

— У тебя не совсем верные представления о продолжительности жизни магов, — покровительственно сказал Тимон. — Чем больше Дар, тем длиннее жизнь.

— Паренек прав! — согласился Тюрон, кивнув Тимону. — Хотя боевые маги редко умирают собственной смертью. Но даже если вы и будете живы к тому моменту, то только двое из вас могут воспользоваться этим заклинанием. Оно доступно только при уровне не ниже второго.

— Двое? — переспросила Гариэль. — У меня первый, а у ребят ниже второго. Почему двое?

— А вот у этого — второй, — указал на меня Тюрон.

— Ну ничего себе, — поразился я, — то говорят, что у меня четвертый, потом оказывается, что третий, а сейчас уже и второй?

— Я так и думал! — удовлетворенно сказал тан Тюрон. — Прогрессируешь. Ты же из реальности Земля?

— Да, ну и что?

— Такое с теми, кто пришел оттуда, бывает. Правда, очень редко. Что-то мне подсказывает, что это еще не предел. Впрочем, хватит пока об этом. Хотите, я проведу для вас экскурсию по этому музею?

Ну еще бы мы не хотели! Экскурсовод из тана Тюрона был чудесный! Он знал о каждом экспонате буквально все!

Мы вошли в зал «Разумные расы». Эльфы, вампиры и хоббиты были мне уже знакомы, как и уже виденный мною в первом зале орк. Тан Тюрон рассказал, что орки до сих пор живут в Северных землях. Они не оставили мечты о захвате Южных земель, но, по-

сле того как хорошо получили по соплям, пока сидят тихо. Гномы вызвали у меня искренний интерес. Представленный в зале образец гнома был ростом мне по грудь и шире меня раза в два. Короче, дядя поперек себя шире. В мощных руках он сжимал огромную обоюдоострую секиру. Шикарные усы и борода скрывали черты лица. Маленькие глазки смотрели из-под широких кустистых бровей. Тан Тюрон, усмехаясь, сказал, что женщины гномов тоже имеют усы и бороду. Это заявление было встречено с удивлением, а у наших девушек и с возмущением.

— А вы видели когда-нибудь женщину-гнома? — спросил Тюрон у нас. Мы помотали головами, в смысле — нет. — Тогда прошу слушать и верить! — наставительно сказал тан Тюрон.

После этого мы прошли в зал эльфийской славы. Тюрон нам много рассказал об эльфах. Даже Гариэль услышала несколько новых для себя фактов. Во-первых, эльфы не перворожденные, как говорится во всех источниках. До эльфов были драконы и айраниты. Кто такие айраниты, Тюрон нам рассказывать не стал.

Во-вторых, эльфы не бессмертны. Вернее, эльфы живут очень долго. Живут, пока не устанут от жизни. Встречаются личности, которым более трех тысяч лет (при этом Гариэль поморщилась). Потом уходят в Арванаит. Тюрон вопросительно взглянул на Гариэль.

— Когда приходит время, — тихо сказала она, — мы спускаемся к Лесному заливу, садимся на ладью и плывем вслед уходящему Солнцу. Никто не знает куда. Знание приходит ко времени ухода.

Мы долго рассматривали гобелен, выполненный с изумительным мастерством. На нем была изображена группа Старших деревьев в переплетении подвесных мостиков и с домиками на ветвях. Жители этого городка были заняты повседневными делами.

Дальше мы прошли к экспозиции, посвященной трехлетней войне с орками. Тюрон рассказал об объединенном войске людей, гномов и эльфов, о подвигах сводного отряда под руководством лихого Эльтиэреля Волиандерия и его помощников Эранта Рыжебородого и Людвигга Меченосца.

Экспозиция, посвященная лесной нечисти, была осмотрена нами с большим интересом. Мы предполагаем немало бродить по лесам, и иметь дело с лесной нечистью может стать для нас делом житейским.

Потом Тюрон повел нас под воду. Буквально! Он показал нам подводную жизнь. Водяные, русалки и прочие обитатели подводного царства прошли перед нашими глазами.

Закончили осмотр мы в шахте гномов. Мы увидели горных духов — злейших врагов гномов.

Стоя перед таном Тюроном у выхода из музея, мы поблагодарили его за прекрасную экскурсию.

— А мы вас еще увидим? — игриво спросила Аранта, уставшая от чинного прохода по музею.

— Вполне возможно, — отвечивал тан Тюрон, — я веду магические превращения на старших курсах.

— Ух ты! А сколько вам лет? — спросил Тимон.

— Я еще молодой. Я моложе тана Гория. Он держал меня на руках, когда я был еще яйцом! — с гордостью сказал Тюрон. — Мне всего двести сорок лет.

— А сколько же ему?

— Неизвестно.

— А как получилось, что все драконы ушли, а вы остались? — спросила Гариэль.

— Когда-нибудь я расскажу эту историю, — грустно улыбнулся Тюрон, — но я еще молод и не теряю надежду найти это место и своих сородичей. До скорой встречи!

Вечером мы с Тимоном, попрощавшись с девушками, сидели на кроватях и, готовясь ко сну, делились впечатлениями.

— Я, честно говоря, не поверил тогда тану Алим, — говорил я, — ну про кикимору. Я думал, что он шутит так. Она не выглядела такой страшной и коварной, какой ее описал тан Тюрон.

— Так ты ее видел не на болоте, — объяснял Тимон, — на сухой земле она не очень вредная, а вот на болоте! Да когда их несколько! У-ух!

— А орки не могут снова напасть на нас?

— Не знаю. Наверное, могут. Но у нас сейчас большие силы. Много магов. Темные, если орки нападут, объединятся со светлыми. Потом, у нас, оказывается, есть дракон. Пройдется по рядам орков — и поляна с жареным мясом готова!

— А почему он сказал, что у меня второй уровень?

Тимон некоторое время молча смотрел на меня, потом почухал тыковку и честно признался:

— Не знаю. Понимаешь, — продолжил он, — драконы в этих делах не ошибаются. Если он говорит, что у тебя второй уровень, то это так и не иначе! И потом, ты же сотворил боевой пульсар, а для этого необходим второй уровень.

— Но все говорят, что это было при спонтанном выбросе, а при нем всякое бывает.

— Чепуха, — поморщился Тимон. — Даже при спонтанном выбросе, если у тебя нет второго уровня, получится что-нибудь ниже второго, но никак не выше! Подожди! — Он посмотрел на меня круглыми глазами. — Ты же не знал заклинания!

Наступила моя очередь чухать тыковку.

— Ну не знал. И что?

— Я слышал, — неуверенно сказал Тимон, — что магические действия без заклинаний могут производить только высшие.

— Не выдумывай! — фыркнул я. — Если бы я был высшим, то сейчас тут бы не сидел!

— Может быть, может быть, — задумчиво сказал Тимон. — Ты все-таки поосторожнее будь!

— Поосторожнее в чем?

— А в желаниях. А то пожелаешь, чтобы я пропал, — бах, и меня нету!

Так. Шутить изволите? Я с нехорошим интересом осмотрел своего друга.

— Знаешь, Тимон, у меня сейчас что-то такого типа и возникло! Дай-ка я попробую!

— Эй-эй! Не надо! — Тимон всполошенно вскочил с кровати. — Я пошутил!

— А ты думай, когда подаешь ценные идеи!

— Да ладно тебе! — Тимон снова удобно расположился на кровати.

Сон не шел. Овец считать было в лом, пришлось думать, благо есть чем. Оставался один день до начала учебы. Это же надо! Прошло всего четыре дня, а сколько всего произошло! Я вдруг осознал, что уже не так сильно хочу домой, вернее, совсем не хочу. Здесь интереснее. Конечно, домой я вернусь из принципа, но для этого надо много знать и уметь. Я представил себе, как я — конечно, к тому времени могучий маг — появляюсь дома. Трепещите все! Ха! А все-таки неужели было уничтожено все, что связывало меня с домом? Ну не верится, что все не помнят и не верят! Это надо же было убрать все вещи, стереть всем память. Огромная работа! Чтобы мама или папа не помнили меня! Брат, с которым мы столько всего переделали и переломали! Не укладывается в голове! Ладно. Утро вечера мудренее...

Проснулся я внезапно. Скатился с кровати и тут же отскочил на пару шагов. Очень вовремя! Лента воды, распластавшись в воздухе, хлопнулась на подушку, простыню и откиннутое одеяло. Тимон с кружкой в руке ошарашенно смотрел на меня.

— Ну и что это, предположительно, значит? — опасно вежливым тоном спросил я, на шаривая правой рукой деревянную рапиру.

— Как ты это сделал? — внезапно севшим голосом спросил Тимон. — Только что ты спал, и вдруг уже стоишь там!

Сейчас я буду кого-то убивать!

— Неважно, как я это сделал! Важно то, что ты замочил мою постель! — Помахивая рапирой, я начал приближаться к Тимону.

— Но я же пошутил! — завопил Тимон, отскакивая от меня.

— Пошутил?! Да знаешь ли ты, что, не совсем проснувшийся, я смертельно опасен для окружающих, то есть тебя? Впрочем, нет! Сейчас я тебя убивать не буду! Сначала ты высушишь мне постель.

— А, — отмахнулся Тимон, — через час она сама высохнет.

— Учти, еще одна такая шутка, и я тебе на голову надену вон ту бадью с водой!

— А я тебя на дуэль вызову!

— Не вызовешь! — злорадно сказал я. — Я пока не дворянин!

— Да, действительно, патента у тебя нет, — опечалился Тимон. — Ну ничего! Я тебя после того, как ты получишь патент, вызову.

— А я твой вызов не приму! — нахально ответил я.

— Это как — не примешь? — Глаза Тимона изумленно округлились. — Дворянин обязан принять вызов!

— А я не хочу, чтобы над тобой смеялись! — пояснил я. — Посуди сам: как ты объяснишь повод? Ведро с водой на голову надел? Ха-ха! Дальше: если ты меня победишь — велика ли честь одолеть ученика, который рапиру только-только в руках научился держать! Ну а если я буду победу праздновать — сам понимаешь, тебе полный амбец настанет! Засмеют.

— Ну если так смотреть, то — да, — наморщил лоб Тимон. — Ничего! Пошли на тренировку! — Глаза Тимона загорелись в предвкушении садизма, который он сейчас применит по отношению ко мне.

Минут пятнадцать Тимон издевался надо мною по полной. Вот он извернулся, пошел на свой излюбленный прием. Не успеваю!!!

Клинок идет прямо в грудь... Краски дня внезапно стали тусклее. Или показалось? Птичий гомон перешел в низкий гул. Острые клинка Тимона медленно приближается. Подбиваю его рапирой влево от себя, сам ухожу вправо. Он очень медленно реагирует... Снова вернулись краски. Птичий гомон ломанулся в уши ударной волной. Я стою, уткнув свою деревянную рапиру в живот друга, он недоуменно рассматривает мою рапиру и меня.

— Этого не может быть! — потрясенно бормочет он. — От этого приема не уходят! Как ты это сделал?

— Он вошел в темп! — заявила Аранта. Она, оказывается, стояла и наблюдала за нашей тренировкой.

— Какой темп? — Тимон был в прострации.

— Темп — это состояние ускоренных реакций и движений, — толковывала Аранта, — вообще-то это состояние присуще только вампирам.

— Слушай! А ты случайно его не кусала? — забеспокоился Тимон. — А ну-ка, Коля, покажи шею!

— Не глупи! — взорвался я. — Кстати, в моей реальности это состояние свойственно не только вампирам, которых у нас нет, а и некоторым людям. Японские ниндзя, изучая ниндзюцу, специально разрабатывают и исполняют приемы, которые развивают этот самый темп. Откуда он у меня взялся, я не знаю!

— И потом, если бы я его укусила, — Аранта плотоядно взглянула на меня, — этого времени совершенно недостаточно для развития таких качеств. Потребуется лет семьдесят — восемьдесят, не меньше. Коля, давай я тебя кусну, а?

— Ты это прекрати! — сурово сказал я. — Я и так неплох!

— Ах, Коля! В тебе нет ни капли романтики! — томно сказала Аранта.

За нашими спинами кто-то прокашлялся, явно намекая на то, что нам следует обратить внимание на присутствующего здесь человека. Мы обернулись. Перед нами стояла танесса Валеа — секретарь Школы.

— Николай Петрович Бутенко? — сухо осведомилась она. В ответ на мой кивок она продолжила: — Тебя приглашает в свой кабинет тан Горий ад Хаснеб. Прощу тебя надеть парадную форму и следовать за мной.

Я недоумевающе уставился на секретаря.

— Что-то непонятно? — нетерпеливо спросила она.

— Тан Горий ад Хаснеб?

— Директор Школы.

— Но что я сделал? — У меня уже на уровне рефлексов отложилось, что вызов к директору школы связан с тем, что я что-то натворил.

— Не волнуйся, мальчик, — улыбнулась секретарь, — ты ничего не сделал, по крайней мере недозволенного. Причина другая.

— Какая?

— Увидишь. — Танесса повернулась кругом четко, не хуже солдата роты почетного караула.

Следуя за секретарем, я поднялся на второй этаж административного корпуса и прошагал вслед за ней в кабинет директора.

Очень хотелось бы сказать: «Над широким зеленым полем гордо реяли разноцветные знамена. Шумная толпа празднично одетых людей приветствовала меня, такого красивого во всем белом...» Ну и как там дальше?

На самом деле было всего два флага, которые уныло торчали в углу кабинета из подставки, слегка душноватый воздух и несколько человек, сидящих в креслах вдоль длинного, покрытого зеленым сукном стола. Когда я вошел, мне навстречу поднялся мужчина в темно-синей хламиде и шапочке того же цвета, сидевший во главе этой композиции.

— Николай Бутенко? — поинтересовался он.

— Да. А?.. — вежливо ответил я.

— Тан Горий, — небрежно отрекомендовался он.

Тан Горий?! Он?! На руках нянчивший яйцо Тюрона двести сорок лет назад?! Не может быть! По всяким книжкам и особенно фильмам я составил мнение о тане Гории как о старике типа Даблдора или Гендальфа Серого, наконец. А тут передо мной стоял не юноша, конечно, но и далеко не старый человек. Только глаза... Да, глаза не вязались с общим видом. Много повидавшие, умные и ироничные. Такие глаза заглядывают в душу, мгновенно оценивают и выносят приговор. Люди с такими глазами запоминаются на всю жизнь. Мне на моем пусть и не таком долгом жизненном пути крайне редко встречались такие люди. Раз или два, не больше. Как-нибудь под настроение я и расскажу об этих встречах. Рядом с такими людьми чувствуешь себя сильным, уверенным, что ничего плохого не произойдет и ты сможешь сделать все.

— Лэр Город ад Корун, управляющий Кушиевским герцогством, прошу вас!

В ответ на это предложение тана Гория поднялся тучный мужчина, одетый со скромностью павлина. В руках он держал сви-

ток, с которого на веревочке свисала большая бляха с какими-то рунами, нанесенными на ней. Развернув свиток, он глянул на меня из-под кустистых бровей, набрал воздуха в грудь и неожиданно высоким тенором заголосил:

— Согласно указу его величества Ритора Четвертого об уравнивании прав урожденных дворян с лицами, имеющими Дар магии, по повелению ныне здравствующего его величества Кронтая Первого студиозу Николаю Петровичу Бутенко жалуется дворянское ненаследное достоинство. Отныне выше рекомый Николай Петрович Бутенко имеет право на титул барона и именование Колин ад Бут, с ношением холодного оружия, грамоты и баронского перстня с именным символом. Ваш символ, тан?

Управляющий перевел дух после этой закрученной тирады и, склонив голову к плечу, выжидающе уставился на меня. Я, обалдевший от вышепроизнесенного, застывшим взглядом ответил на его ожидание. Тан Горий, поняв, в чем заключается проблема, поспешил мне на помощь:

— Вы можете выбрать любой объект, будь то животное, неодушевленный предмет или что-либо иное, который отныне будет вашим символом. По нему все будут знать, что это вы, а не кто-либо иной. Представьте себе этот символ и пошлите его мне. Вы знаете, как посылать мысленный образ?

Вспомнив хоббита Торона Хробинса, я кивнул. Перед глазами почему-то всплыла великолепная фотография в рамке на стене моей комнаты в реальности Земля. Голова сокола сапсана. Я сделал усилие, посылая изображение тану Горию. Тан Горий кивнул и провел рукой над перстнем, который ему протянул управляющий. После этого лэр Тород сложил грамоту и перстень на поднос и направился ко мне. Он остановился передо мной и снова заголосил:

— Именем его величества Кронтая Первого, примите эти символы дворянства и с честью пронесите их через всю жизнь, дабы вас с гордостью поминали потомки ваши!

У меня в голове раздался голос тана Гория: «Приложите правую руку ладонью к сердцу, склоните голову и скажите: «Принимаю сии знаки и клянусь с честью пронести звание дворянина и быть верным вассалом его величества» — это ритуальная фраза». Я произнес всю эту белиберду вслед за голосом тана Гория и принял поднос из рук лэра Торода.

— Наденьте перстень на мизинец правой руки и носите его не

снимая, ибо он является показателем вашего дворянского достоинства, — провозгласил управляющий.

Мы сидели в беседке. Я рассматривал перстень. На нем с изумительной точностью была выполнена голова сокола. Судя по всему, перстень был золотой. Тимон, сияющий, как новенький пятак, расхаживал перед беседкой и, вдохновенно размахивая руками, разглагольствовал о том, как хорошо быть дворянином.

— С дворянином поведешься — дворянства наберешься! — фыркнула Аранта.

Я так и не понял, как она отнеслась к этому. Гариэль и Тимон, узнав о происшедшем, с радостью поздравили меня.

— Слушайте! Это же завтра начинаются занятия? — воскликнул я. Если всего несколько дней, проведенных здесь, оказались столь насыщенными, то что будет дальше?

— Ну да! — откликнулся Тимон. — А после первого курса, надеюсь, нас отправят на практику в Лукоморье.

— Лукоморье? — удивился я. — Это где?

Часть вторая ЛУКОМОРЬЕ? ПОДОЖДЕТ!

ГЛАВА 1

Громкий звук ворвался в мой сон, заставив рывком принять сидячее положение и открыть глаза. Напротив меня сидел мой друг Тимон. Он так же ошалело хлопал глазами, как и я.

— Что это было? — хриплым спросонья голосом спросил я.

Тимон сфокусировал на мне взгляд и попытался вникнуть в смысл вопроса. Но тут новый удар колокола снял вопрос как уже ненужный.

— Вот! — поднял вверх указательный палец Тимон. — Первый колокол!

— Ну ясно, что не второй! — пробурчал я, мысленно пообещав себе найти этот колокольчик и испробовать на нем свое фирменное блюдо — боевой пульсар!

Итак. Я здесь, и мне предстоит учиться в Школе.

— Сколько у нас времени до начала занятий? — осведомился я, натягивая брюки.

— Если верить Гариэль, то два с половиной, — пыхтя, ответил Тимон.

Он прыгал на одной ноге, уже одетой в штанину, пытаясь просунуть вторую ногу в штаны. На мой взгляд, он первую ногу всунул не в ту штанину, поэтому процесс надевания штанов обещал быть забавным. Грохот от падения тушки Тимона на пол и сопровождающие его проклятия подтвердили мои предположения. Я похрюкивал от смеха, стараясь, чтобы Тимон не услышал моего хрюканья и не увидел мое перекривленное от усилий сдержаться лицо. Жаль! Услышал!

— Колин! — услышал я его грозный голос. — Я на тренировке посмеюсь. Боюсь, что тебе там будет не очень смешно!

Сдерживаться уже не было нужды, и я рассмеялся в полный голос.

— Тимон, ты сначала из штанов выпутайся! У нас нет времени

на тренировку. Надо срочно приводить себя в порядок и бежать в столовую. Жить голодным до обеда мне в облом!

— Что значит «облом»? — озадачился Тимон.

— Вот останешься без завтрака, узнаешь.

В столовой царило оживление и было непривычнолюдно. Тимон первым увидел столик, за которым уже сидели Гариэль и Аранта. Мы пробрались к нему и радостно поприветствовали наших девочек. Я обратил внимание на соседний столик. Там, на приставленных друг к другу табуретах, восседала здоровенная личность. Причем «здоровенная» — неправильно. Правильно — «ЗДОРОВЕННАЯ». То, что я вначале принял за куртку, вывернутую мехом наружу, на самом деле оказалось его шерстью. Широкие, слегка покатые плечи, близко посаженные глаза, тяжелая нижняя челюсть, методично двигающаяся при поглощении пищи, в изобилии стоящей на столе. Огромные волосатые лапы обеспечивали процесс непрерывной подачи для работы челюстей. Внушительная палица стояла прислоненная к столику. Проходящие мимо люди и другие существа делали крюк, стараясь держаться от этого монстра подальше. Я устроился за столом и толкнул локтем Тимона. Когда он повернул ко мне голову, я показал на это чудо. Тимон шепнул:

— Троль! Откуда он здесь и зачем?

Гариэль шевельнула ухом. С ее-то слухом и не услышать! Она, ехидно улыбаясь, сказала:

— Мальчики! А вот разрешите вас познакомить с одним нашим одноклассником!

Мы одновременно с Тимоном глухо сглотнули. Троль прекратил жевать, не спеша повернул к нам голову. Я посмотрел в темно-карие глаза. Ого! В них плясали веселые чертики. Троль явно не соответствовал пословице о соотношении силы и ума. Гариэль представила нас полными именами.

— Тартак Хоран Банвириус, — басом прогреготал троль, — можно просто Тартак, — подумав, заключил он.

— Вы тоже желаете стать боевым магом? — великосветским тоном спросил Тимон.

— Давайте на «ты», — взмолился Тартак. — Я вижу, что вы из благородных, но я так не могу.

— Ладно, ладно! — замахал рукой Тимон. — Это не принципиально. Так что, у тебя есть Дар?

— Да, — гордо сказал Тартак, — четвертого уровня! Мне сказа-

ли, что я, пожалуй, единственный чистокровный тролль, имеющий Дар.

Я увидел, как сидящие за соседними столами напряглись, не зная, чего ожидать. То, что тролль разговаривает, еще не означает спокойствия. А ну как сейчас этот дядя прихватит свою дубинку и пойдет махать ею направо и налево? Разговор был тихим, но то, что имеет место общение с троллем, видимо, их напрягало. Аранта искренне наслаждалась нашим замешательством.

Тартак тем временем продолжал:

— Я пошел к вождю и сказал ему, что хочу стать боевым магом. Он долго ржал, потом мы с ним подрались... Когда у меня сросся перелом ноги, а вождю целители вырастили новые зубы, мы снова с ним поговорили...

— И снова подрались? — перебила Аранта, очаровательно улыбаясь Тартаку.

Тартак сделал паузу, некоторое время молча смотрел на Аранту, потом пробурчал:

— Вообще-то, когда говорят мужчины, бабы молчат.

Улыбка Аранты стала еще шире. Ой, что-то мне не нравится развитие разговора. Клыки у Аранты заметно удлинились.

— А я не баба!

Тартак хмыкнул, начисто игнорируя клыки Аранты, которые были уже хорошо видны.

— Извини, дорогуша, но на мужика ты что-то непохожа.

Улыбка исчезла с лица Аранты. Я почувствовал, как возрастает напряжение в зале.

— А если я сейчас рассержусь? — тихо спросила вампирша.

Тартак еще раз хмыкнул:

— Я один раз уже рассердил одного такого же зубастого, как ты. Здорово тогда мы повеселились! Все пытался меня на зуб попробовать. Ну шерсти он моей нажрался, а до мяса так и не дотронул! Но от моей дубинки он, шельмец, ловко уворачивался! Не сердись, цыпа! Нам вместе учиться.

Аранта немного помолчала, потом, видимо поняв, что тут устраивать демонстрацию боевых навыков не стоит, расслабилась.

— Ладно, только постарайся держаться в рамках. Здесь баб нет! Здесь все братья студиозы. Понял?

Тартак кивнул:

— Постараюсь, но только привычки не сразу исчезают, так что ты, в случае чего, не сердись!

Несмотря на массу, Тартак очень легко поднялся и вышел из-за стола, прихватив по пути свою палицу.

— Ну что, пошли на площадь? Там сейчас всех собирают, — пробасил он, выжидательно глядя на нас.

Аранта, прищурившись, смотрела на него. Гариэль положила свою руку на сгиб локтя Аранты, успокаивая ее:

— Ари, в племенах у троллей действительно женщины не имеют авторитета. Так уж сложилось.

Троль кивнул:

— Да. Хотя, бывало, моя мамаша без авторитета так чихвостила папашу, что он драпал от нее со всех ног, а авторитет несся впереди него!

Все расхохотались, напряжение исчезло.

Площадь перед главным зданием была полна. Народ толпился в основном по краям. Наверное, это были родственники и любители зрелищ. Но и на самой площади тоже хватало людей и нелюдей. Пробираясь вслед за Тартаком, я заметил пару гномов, несколько эльфов и даже одного субъекта непонятной расы, во всяком случае, я такой не знал. Перед главным зданием в воздухе реяли знамена. На крыльце люди в форме, с музыкальными инструментами в руках оглашали воздух совсем не музыкальными звуками. Надеюсь, потом это будет звучать лучше. Над площадью в воздухе висели разноцветные цифры. Тартак радостно рыкнул и направился к цифре «1». Народа на его пути вроде бы и не существовало. Хотя так оно и было. Попробуйте встать на пути тепловоза! Не думаю, что вы долго выдержите, если только ваша фамилия не Каренина и встреча с тепловозом не входит в приоритет ваших randevu. Среди тех, кто находился на пути тролля, Карениных не было. Все шарахались с пути Тартака с максимальной скоростью, на которую были способны. Мы бодренько пристроились вслед за Тартаком и довольно быстро добрались до места. Первый курс уже почти собрался. Вокруг нас суетился младший преподаватель Алим, пытаясь выстроить из сброда, именуемого первым курсом, колонну. Оркестр издал особо душераздирающий звук и замолчал. Под другими цифрами тоже началось движение в попытке как-то организовать. Перед оркестром появился низенький, толстенький, лысенький человечек. Он встал к нам лицом, поклонился и, вновь повернувшись к оркестру, резко вскинул обе руки вверх. Оркестр рявкнул что-то бравурное, и на крыльце появилась процессия, во главе которой шествовал тан Горий. Все были

одеты в синие балахоны и шапочки. Тан Горий вышел чуть вперед. Оркестр замолчал. Площадь притихла.

Я осмотрелся по сторонам. Ярко одетая публика явно жаждала зрелищ. А вот студиясы выглядели иначе. В колонне под цифрой «2» ребята стояли хмурые, и на лицах их явно было написано, что они попали не туда, куда хотели. Третий и четвертый курсы явно ожидали конца этой тягомотины. Пятый дружно отвернул головы в другую сторону, наблюдая любовные игры двух кабыздохов. Шестой курс в колонну становиться не пожелал и снисходительно наблюдал за разворачивающимся действием. Образовалось два полюса внимания, причем кабыздохи лидировали. Тан Горий такого допустить не мог. Он некоторое время оценивал ситуацию, потом сделал изящное движение рукой, и собаки плавно растворились в воздухе.

— Надеюсь, он их только телепортировал, — пробормотал Тимон, стоя рядом со мной.

Сосредоточив, таким образом, внимание на себе, тан Горий удовлетворенно улыбнулся, и над площадью загремел, явно усиленный магией, голос:

— Уважаемые студиясы и гости, поздравляю вас с началом нового учебного года!

Переждав аплодисменты — причем гости аплодировали восторженно, а студиясы вяло, — тан Горий продолжил:

— Наши лучшие преподаватели готовы предоставить вам огромные залежи знаний!

Ага! Как раз огромные залежи знаний и вызывали у студиясов чувства, не похожие на радость! Ведь разгрести эти залежи придется им.

— Вы будете иметь возможность совершенствовать свои навыки и повышать мастерство магических действий!

Ну в общем, вся речь была составлена по канонам подобных ей во все времена. Пойдите 1 сентября в любую школу, и вы услышите то же самое. Под конец, скорее всего, преподы разведут нас по классам на занятия.

— А сейчас наши уважаемые преподаватели проводят вас в аудиторию, где вы начнете занятия!

Снова раздались аплодисменты. Оркестр изобразил торжественную кантату. Бабах! Фейерверк! Над площадью взмыли разноцветные огни, которые начали складывать разные картинки. Наверное, именно на это зрелище и приходили многочисленные зеваки.

МАГИЕЙ ПО КУМПОЛУ

О трилогии Сергея Бадея «Боевой маг»

Произведения о студентах магических академий в последнее время стали почти отдельной категорией жанра фэнтези, хотя о причинах этого удивительного феномена остается только гадать. Видимо, в силу теории множественности миров, появившейся еще в античную эпоху и успешно развитой Хью Эвереттом для квантовых состояний, авторы из параллельных вселенных, пишущие на сходные темы, коллапсируют в сингулярность под названием «издательский процесс» и их творения воспроизводятся на макроуровне перед изумленными читателями. Но это всего лишь гипотеза, к тому же не претендующая на оригинальность.

Итак, Николай Петрович Бутенко, учащийся выпускного класса обычной киевской школы, случайно создает боевой пульсар и против своей воли попадает в мир со всеми магическими атрибутами и соответствующим набором волшебных существ. Разумеется, это делается ради его же пользы, поскольку на родной планете им бы непременно заинтересовались спецслужбы со всеми вытекающими отсюда последствиями, а стирание личной истории (правда, не своей, а чужой) относится к числу необходимых навыков магических прогрессоров в иных мирах.

Начало не настраивает на оптимистичный лад, но умело построенная фабула и убедительно выписанные характеры героев создают атмосферу, близкую к школьной вольнице «Полудня» братьев Стругацких, которая сама почерпнула инициативу британских частных школ конца XIX века — по крайней мере, с некоторыми оговорками. Пользуясь терминологией тех же авторов, можно сказать, что индекс социальной ответственности героев находится в опасной близости от нуля, что в любом реальном мире чревато тяжкими последствиями. Первокурсники, даже самые талантливые, не могут позволить себе того же, на что с неко-

торой опаской решаются самые безбашенные представители старших курсов, и социальный или магический статус тут не играет роли, иначе разрушается вся система связей. Если все проблемы можно решить «пализой по кумполу», преподаватели выступают в роли забавных декораций ко всяким проказам, а злодеи любой степени сделаны из картона, который легко проткнуть перочинным ножиком, то исчезает сам предмет дискуссии. Что, собственно, нужно преодолевать, кроме неизбежных подростковых комплексов? Единственный по-настоящему злобный персонаж, проникающий в сны новоиспеченного лэра Колина, не собирается торопить события, а его действия в «Курсе боевого мага» и «Каникулах боевого мага» выглядят смешотворнее, чем потуги Волан-де-Морта (не читал, но осуждаю). Зато очень приятно выглядят эпизоды дружеского общения и построения разношерстной команды с визитами к родителям новых друзей Колина, а также тан Тюрон, мягко убеждающий нового воспитанника повременить с открытием своей истинной магической природы в лучших традициях магов Земноморья (тоже не читал, но одобряю). Ну и вампиры, конечно же эти вампиры! Они, кстати, иногда сосут нашу кровь, даже если выбирают путь света.

Ближе к концу «Курса боевого мага» наша компания проходит практику в кармане реальности под названием Лукоморье, по первым описаниям вполне похожем на «Неукротимую планету» Гаррисона. Направленное воздействие людей на биосферу и чуждую магию создает усиленную концентрацию враждебных воздействий в местах скопления этих самых людей и их союзников, а в остальном все вроде нормально. Правда, эта линия продолжается недолго, и напоследок героев для разнообразия заносит в родной мир Колина, где он вновь обретает родителей и брата. Возвращение блудного сына (а также мужа или отца) — это однозначно положительный момент, но тут наблюдается уже нешуточное братание между мирами с перспективами переезда в несколько более просторную камеру для проживания.

В «Каникулах боевого мага» команда студентов завершает ряд познавательных экскурсий по родным пенатам своих членов, проводя некоторое время на родине охотницы Мориты (ох, не пристроена девушка, а как хороша) и вампирессы Аранты, которая сама кого угодно пристроит и оприходует. Попутно решается проблема с родителями колоритного тролля Тартака — на то он и тролль, чтобы быть живописной фигурой за отсутствием гномов, хотя его излюбленное выражение (читатели сами могут выяснить

какое) повторяется в тексте второй книги рекордных 24 раза. Доставляет удовольствие также совместный просмотр «Властелина Колец» (надеюсь, режиссерской версии в HD-видео) с комментариями представителей участвующих рас, а вот появление малолетних толкиенистов — это уже небольшой перебор, хотя одна из фраз эльфийки Гариэль выдает знакомство автора с синдарской лексикографией. Но к нам, простым смертным, это, конечно, не относится?

Наконец, устав от подвигов безбашенной группы, предсказуемо выдержавшей все испытания, руководство решает направить ее по обмену в места не столь отдаленные — в мир с неопределенно исламской ориентацией, где наши герои гнобят очередных преподавателей, беззащитных перед физическими воздействиями, а также наводят шороху среди студентов, разделенных по строгим классовым принципам. Здесь уже приемлемы и убийства нехороших людей, не получающие никакой оценки со стороны властей — возможно, из-за того, что любимцем местного «солнца и луны» является палач, всегда готовый предвосхитить желания своего хозяина. Несмотря на множество мелких событий, сюжетная линия здесь немного провисает, и положение спасают лишь фирменные авторские интерлюдии с конспектами уроков по магии. Повествование движется скачкообразно, пока не доходит до кульминации с очередным появлением злого мага, который в очередной раз оказывается жалким лузером, хотя вроде бы знает о природе своей предполагаемой жертвы. Впрочем, этот *epic fail*, по выражению современных критиков реальности, помогает главному герою осознать связь со второй половиной своей сущности и как-то где-то даже в чем-то повзрослеть.

«Скитания боевого мага» подхватывают нить истории там, где она была оставлена во второй книге, но по бодрому настроению действующих лиц можно понять, что выход из тупика наконец обнаружен. Он заключается в длительном сухопутном и морском путешествии к землям отверженного клана эльфов, в силу известных причин враждебно настроенных по отношению к правозверному миру Харшада. Путешествие — это всегда интересно: есть возможность столкнуться с разбойниками, стихийными магами, пиратами и неведомыми зверушками, ожидающими своей очереди пополнить коллекцию непобедимого тролля. Что, разумеется, и происходит. Имеются даже крестonosцы, набранные зловерным магом из местных резервов, но все они выполнены в импрессионистской манере широкого мазка, любимого великим живо-

писцем Н. И. Фешиным в начале XX века, и как-то легко, в отличие от картин, проскакивают мимо восприятия, тем более что поголовно страдают медвежьей болезнью при виде настоящих героев. Зато приятно отступить и полюбоваться, как «Малур сделал шаг назад и указал рукой на группу людей в белых сарохах, стоящую перед разгружаемыми шаршурами». Закономерный итог — триумфальное возвращение с новообретенными эльфами, милость грозного владыки, ордена и награды, но дальше-то что? Суть-то в чем? Терпение, дорогие читатели. Как говорил один погонщик шаршуров, «суть не в них, а в том, что ссуть они в песочек».

Мотивированное высшими силами возвращение в реальность под названием Земля сразу же приводит к новому столкновению с малолетними толкиенистами, к которым наш молодой маг испытывает некую привязанность (тем из них, кто еще не посмотрел «Охоту на Голлума», рекомендую «Рождение надежды», а потом сразу сериал по Дж. Мартину для полной прочистки мозгов). Далее события начинают развиваться более или менее стремительно, что придает сюжету здоровый динамизм. Группа спецназа ФСБ — или приспешников темного мага Салтука, без разницы — атакует мирный лагерь, после чего становится ясно, что родителей мага Колина, его брата и неопределенное количество домашней утвари нужно срочно перетаскивать в мир иной. Нам известно, как поступали в таких случаях египетские фараоны, но время не стоит на месте. Через портал, открытый главным героем, который уже вполне овладел этим искусством, все самое важное переносится туда, где уже ожидают бдительные наставники. Казалось бы, на этом можно поставить точку, но предполагаемый хеппи-энд осложняется тремя дополнительными интерлюдиями.

Конечно, о чем-то стоит рассказать, а о чем-то умолчать, чтобы сохранить интригу. Но фигура умолчания давно опробована в литературе. Так что скажу лишь, что после веселой суеты и устройства нового быта герой еще дважды сталкивается с темным магом, причем в последний раз противник предстает во плоти. Он также узнает много нового о своем древнем наследии и совершает второе путешествие в эльфийский лес, где его пытаются сделать предметом если не политических интриг, то некоего общественного договора, где нет места крайностям. Но поскольку он является существом, по природе своей не склонным к компромиссам, итог предсказать несложно. Драконов, как и людей, не могут удерживать никакие миры, если они начинают понимать, кто они такие.

Трилогия не выглядит вполне завершенной. Логически она должна стать тетралогией, где главный герой наконец объединит две свои ипостаси и доведет до конца то, что предназначено именно ему, а не остальным, которые могут выглядеть лишь фоном для продолжения. Ему осталось сделать лишь один шаг, но, как и полагается, это должен быть самый важный шаг. Когда что-то распадается, оно выстраивается снова в другом виде, становясь локальным нарушением закона энтропии, но кому какое дело, если это приведет к исчезновению пары галактик где-то в невообразимой дали? Тем более что речь идет не о научной фантастике, а о фэнтези, где возможно все (см. гипотезу о множественности миров в начале этого раздела). Одним словом, здесь есть куда копать и что окучивать.

Как всегда, хочется пожелать автору удачи и побольше новых литературных идей. Настоящая дружба, понятие о которой в самом деле обесценилось за последние годы, является лейтмотивом его книг. Лично мне больше всего нравится начало и окончание трилогии, где все живут и действуют в ситуациях, хорошо знакомых творцу. Но жизнь поставляет нам бесконечное количество фэнтезийных ситуаций, и их можно выхватывать из пустоты без всякого ущерба для нее. Ну а дальше — *abducat praedam, cui occurrat prior*¹.

Кирилл САВЕЛЬЕВ

---

¹ кто первым пришел, тот и уносит добычу (*лат.*).

СОДЕРЖАНИЕ

ЛУКОМОРЬЕ. КУРС БОЕВОГО МАГА	7
ЛУКОМОРЬЕ. КАНИКУЛЫ БОЕВОГО МАГА.	267
ЛУКОМОРЬЕ. СКИТАНИЯ БОЕВОГО МАГА	499
<i>Кирилл Савельев. Магией по кумполу. О трилогии</i>	
<i>Сергея Бадея «Боевой маг» . . . . .</i>	<i>725</i>